

A man with a beard and a woman with long blonde hair, both looking intensely at the camera. The man is wearing a white shirt and a dark blazer. The woman is wearing a black ribbed dress and is pregnant. They are standing in a room with large windows in the background. The scene is filled with a warm, golden light and floating orange particles, resembling embers or sparks.

Прима
ЧАРДЫМОВА

(Не) ЛЮБИМАЯ

Ирина Чардымова (Не) любимая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69502315

SelfPub; 2023

Аннотация

– Кто ты? И что тебе от меня нужно?! – кричит на меня любимый.– Артём, это же я, Кира, ты что не узнаёшь меня? – глупо спрашиваю я. Да как он может меня не узнать, если ещё совсем недавно мы готовились к свадьбе, и он клялся мне в любви, а сейчас...– Послушай, Кира, я тебя не знаю и знать не хочу! – с дикой злостью во взгляде, он хватает меня за руку и выводит за ворота. – Пошла вон отсюда! И никогда, слышишь, никогда больше здесь не появляйся!....Ещё недавно я готовилась к свадьбе, ещё недавно я была самой счастливой, а сейчас моя жизнь превратилась в кошмар. И управляет этим кошмаром мой не состоявшийся муж. Только вот за что он так со мной?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	57
Глава 11	62
Глава 12	69
Глава 13	76
Глава 14	81
Глава 15	86
Глава 16	92
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ирина Чардымова

(Не) любимая

Глава 1

Кира

Я стояла у ворот и смотрела на некогда близкого и любимого человека. Он же клялся мне в любви, говорил, что никогда не бросит, что всегда будет рядом. Почему же сейчас он так жестоко отталкивает меня от себя, почему прогоняет?

– Артём, милый, – хватаю его за руку, – за что ты так со мной? Что я тебе сделала? Ты же говорил, что любишь меня, что я нужна тебе, а сейчас... – не договорив, я закрываю лицо руками и начинаю плакать.

Понимаю, что возможно не должна этого делать, но сейчас слёзы сами обжигающими ручьями льются из моих глаз. А боль и отчаяние рвёт мою душу на части.

– Ну, сколько тебе раз говорить, – он убирает свою руку из моей руки и брезгливо вытирает её об себя, словно запачкался в чём-то, – я тебя не знаю! Поэтому уходи отсюда и больше никогда здесь не появляйся! А иначе пожалеешь!

Он отталкивает меня от себя и закрывает ворота. А я беспомощно опускаюсь на землю и начинаю плакать, раз за разом, задавая себе лишь один вопрос: «Почему?»

Я плачу, кричу, но легче мне не становится. Почему же так больно от предательства и от безразличия любимого? Когда заживёт эта рана? Когда я смогу жить и смотреть на жизнь без страха? Когда я смогу забыть любимого и его предательство?

Никогда! Никогда я не смогу забыть Артёма, потому что под сердцем я ношу его ребёнка! И именно это я хотела сказать на нашей свадьбе. Именно об этом мы с ним мечтали!

Но сейчас он оттолкнул и прогнал меня. А значит, он никогда не узнает о том, что скоро станет отцом. Никогда!!

Некоторое время назад

Я стояла перед зеркалом в шикарном свадебном платье и не могла поверить в то, что происходит. Я выхожу замуж! Замуж за самого лучшего в мире мужчину. Он добрый, нежный, заботливый. Он любит меня, а я безмерно люблю его.

– Кира, ты такая красивая. – Умилённо произнесла подруга, глядя на меня.

– И счастливая. – Добавила я.

– И счастливая. – Согласила она со мной. – Правда, Кира, тебе так повезло с Артёмом. Он так тебя любит.

– Я знаю, – согласилась с Таней я, – я тоже очень сильно его люблю. Я даже представить не могла, что можно быть такой счастливой.

А ведь и правда, я не могла представить себе, что можно так любить, без остатка, отдавая всю себя. А главное, что так

любят и тебя. Носят на руках, пылинки сдувают, говорят, что ты самая лучшая и любимая. А ты просто живёшь и наслаждаешься всем этим счастьем.

А всё началось обычным летним вечером. Я вот уже три года работаю парикмахером в салоне красоты нашего города. Но в тот жаркий июньский день клиентов не было совсем. Да оно и понятно, в такую жару не в кресле парикмахера под кондиционером сидеть хочется, а на пляже, а ещё лучше в воде. Только так можно спастись от этой дикой жары.

– Да-а-а, – протянула Таня, моя лучшая и единственная подруга, – видимо сегодня клиентов не будет совсем.

– Похоже на то. – Согласилась с ней я.

– Сейчас бы тоже уйти отсюда и на речку. – Таня мечтательно закатила глаза. – Всё равно уже никого не будет, до закрытия двадцать минут осталось.

– Я бы с удовольствием, но если наша мегера об этом узнает, нам конец. – Вернула я свою мечтательную подругу с небес на землю. – Ты же знаешь её кредо. А вдруг кому-то срочно понадобятся наши услуги, а в салоне никого нет, поэтому нужно, чтобы до конца рабочего дня оставались дежурные специалисты. – Передразнила я её, после чего мы с Таней весело засмеялись.

– Кира, ты как хочешь, а я начинаю всё убирать. Никого всё равно не будет. – Справившись со смехом, сказала Танюша.

– Может ты и права. – Пожала плечами я. – А я подожду

ещё минут десять, и тоже всё буду убирать.

Не знаю почему, но мне казалось, что я должна ещё какое-то время подождать. Какое-то странное предчувствие, происхождение которого я объяснить не могла.

Моя же подружка быстро прибрала своё рабочее место и убежала переодеваться. А я сидела и ждала, сама не знала чего, но ждала.

– Ну и чего я сижу? – спросила я у себя, потому что до закрытия салона оставалось уже каких-то семь минут.

Понимая, что клиентов сегодня точно больше не будет, я начала прибирать своё рабочее место. В этот момент дверь в салон открылась, и на пороге появился высокий красивый брюнет. Казалось, он сошёл с обложки журнала, в которых пишут о богатых и состоятельных людях нашей страны. Об этом говорил и его дорогой костюм, и часы, стоимость которых составляла ни одна моя годовая зарплата. А знала я это потому, что мой папа увлекался часами, и знал о них абсолютно всё. И его мечтой были именно такие часы, которые были на руке у этого мужчины. Но стоимость их была такой огромной, что эти часы так и останутся для папы лишь мечтой.

– Молодой человек, мы уже закрываемся! – подбежала к нему наш администратор.

– Меня срочно нужно подстричь. – Не обращая на неё внимания, ответил мужчина.

– Мы закрываемся. – Пробубнила она.

Эх, слышала бы её наша хозяйка, точно бы уволила. Потому что желание клиента для нас закон, даже если он посетил наш салон уже после закрытия.

– Плачу любые деньги! – он достал бумажник. – Вы мастер? – обратился он ко мне.

– Да, я парикмахер универсал. – Ответила я. – Чего желаете?

– Я же сказал, мне срочно нужно подстричься. – Начиная выходить из себя, повторил он.

– Хорошо, – покорно согласилась я, – прошу в кресло.

– Белозёрова? Ты совсем? – покрутила у виска Светлана, наш администратор. – Рабочий день уже закончился! – она недовольно показала на часы. – Если ты собираешься работать, то сама всё здесь и закроешь!

– Хорошо, – согласилась я, потому что другого выхода у меня всё равно не было.

Через пару секунд нарисовалась и Таня, которая увидев моего клиента, тоже тихо покрутила у виска.

– Кира, ты как хочешь, а пошла. – Ответила она мне. – Мне ещё сестру от бабушки забирать.

– Конечно, до завтра. – Ответила я ей, а затем обратилась к клиенту. – Чего желаете?..

– Кира, спасибо вам большое, что вручили меня. – Поблагодарил он меня, расплачиваясь со мной. – У меня важная встреча перенеслась на сегодняшний вечер, поэтому нужно

было срочно привести себя в порядок.

– Ну что вы, это моя работа. – Скромно ответила я, хотя если честно, я совсем не понимаю, что там нужно было так срочно стричь.

Ну да ладно, у богатых свои причуды. Тем более что желание клиента для нас закон, вспомнились мне слова нашей начальницы.

– Тогда вот это вам по прейскуранту. – Он положил сумму, которая была необходима. – А это, – он достал три пяти-тысячных купюры, – моя благодарность за ваш труд.

– Ну что вы, не нужно. – Я отдала деньги ему обратно.

– Любой труд должен оплачиваться, а труд профессионала тем более. – Он взял купюры и вложил мне их в руку, а затем, попрощавшись, вышел.

Ну а я прибрала, наконец-то своё рабочее место, переоделась, и, поставив салон на сигнализацию, отправилась домой.

– Кира! – услышала я знакомый мужской голос за спиной, повернувшись, я увидела своего щедрого клиента. – Может вас подвести?

– Спасибо, не нужно, я тут недалеко живу. – Культурно отказалась я, хотя до дома мне нужно было ехать пять остановок.

Но садиться к незнакомому человеку, пусть и в очень дорогую представительскую машину я не хотела.

– Просто мне хочется вас чем-нибудь отблагодарить. – Не

унимался он.

– Спасибо, вы уже отблагодарили. – Ответила я. – В остальном нет никакого смысла.

– Тогда ещё раз спасибо! – поблагодарил он меня. – Если ещё раз буду в вашем городе, обязательно посетю ваш салон.

В ответ я ему просто улыбнулась, мысленно надеясь на то, что он сейчас всё же уедет, и я успею на последний автобус.

– До свидания! – попрощалась с ним первая я.

– Всего хорошего, Кира! – ответил он и уехал.

Ну а я прибавила шаг в сторону остановки, всё же не теряя надежды успеть на автобус.

Глава 2

Кира

Но автобус всё-таки предательски уезжает от меня, махнув хвостом. И хоть я бегу и машу руками, давая водителю понять, что мне нужно успеть, он закрывает двери и отъезжает от остановки. Да уж, вот и что мне теперь делать? Идти пешком пять остановок так себе перспектива. Поэтому мне ничего не остаётся, как вызвать такси. Благо щедрый клиент хорошо мне заплатил, и сегодня я могу себе это позволить.

Поэтому я беру телефон, открываю приложение и вызываю такси на свой адрес. Машина приезжает буквально минуты через две, и дома я оказываюсь раньше автобуса.

– Богатая стала, чтобы на такси ездить? – бубнит мачеха, едва я переступаю порог квартиры.

Моей мамы не стало с самого первого дня моего рождения, она умерла при родах. Поэтому из роддома меня забирал папа и его родители. С маминой стороны у меня родных не было, так как она была детдомовская. И хоть мамуля родилась в благополучной обеспеченной семье, но родителей лишилась рано.

Так меня в основном воспитывали бабушка и дедушка. Папа же сначала много работал, а потом встретил женщину и женился на ней. А когда мне было десять лет, у них родилась дочка. Так что всё внимание и любовь папы перешло к ней. А

едва мне исполнилось семнадцать, одного за другим не стало и бабушки с дедушкой.

Нет, папа меня всегда любил и никогда не обделял ни в чём. Да и мачеха ко мне относилась вполне сносно, но родной я для неё так и не стала. И она всегда указывала на это.

Мы с ней не ругались, но и дружно не жили. Поэтому я мечтала заработать денег и съехать от них.

– Дашке вон сапоги на осень нужны, к школе её одеть нужно, а она на такси ездит. – Ругалась мачеха.

– Мне чаевые дали, на них и езжу, не на зарплату. – Отчиталась я.

– Чаевые можно было бы тоже в дом нести, а не прокатывать. Ты же знаешь наши правила, семейный бюджет общий, получила зарплату, всё в семью. – Негодовала она.

Да, правила у нас были именно такие. Вся зарплата отдавалась мачехе, и именно она распоряжалась нашими деньгами. Я конечно несколько раз пыталась возразить, чтобы самой распоряжаться тем, что зарабатываю, но папа меня не поддержал. Мне вообще казалось, что он её даже побаивался. Поэтому мне ничего не оставалось, как принять это правило.

– Если тебе что-то не нравится, живи отдельно! – постоянно твердила она.

И это стало моей целью. Я брала подработки, и с них откладывала деньги на то, чтобы наконец-то снять квартиру поближе к работе и жить самостоятельно.

– Вот чего тебе на автобусе не ездитя? – продолжала бубнить она. – Такси ей подавай! Экая цаца!

– У меня был поздний клиент, поэтому пришлось задержаться. – Зачем-то отчитывалась перед ней я. – Говорю же, чаевые оставил. – Я достала из кошелька двухтысячную купюру и положила её на стол. – Вот.

– Ну вот, совсем другое дело. – Заулыбалась женщина. – Иди, поешь, я там макароны отварила. Правда, к ним ничего нет, отцу зарплату ещё не дали, у меня тоже через два дня. А на оставшиеся деньги я Дашеньке платье купила. Её одноклассница на день рождения позвала, а все платья она уже надевала.

– Спасибо, я на работе поела. – Поблагодарила её я и вышла.

– Ну и как хочешь! – махнула она на меня рукой. – Ишь чего, ещё форсит она, ну и не ешь, цаца какая.

Слушать бессмысленные ругательства я не хотела, поэтому просто ушла в свою комнату.

– Ну, рассказывай! – Таня подбежала ко мне, едва вошла в салон.

– Что рассказывать? – не поняла я.

– Как всё прошло? – загадочно улыбалась она.

– Что прошло? – никак не могла понять я.

– Кира, не тупи! – начала сердиться подружка. – Как клиент?

– Всё хорошо клиент. – Ответила я, совершенно не понимая её лукавого взгляда. – Я его подстригла, он остался доволен.

– Ну, это-то понятно. Твои клиенты всегда довольны, ты у нас мастер. – Махнула рукой Таня. – Ну, хоть чаевые дал тебе? Ты же, как ни крути после работы его осталась обслуживать.

– Дал. – Честно призналась я. – Правда часть денег пришлось дома отдать. Я на автобус опоздала, пришлось ехать на такси, так мне мачеха весь мозг этим такси вынесла.

– Да уж, достаётся тебе от неё. – Согласилась со мной подружка. – Съезжать тебе от них надо, а то так и будешь на них работать, да сестру одевать. Сама-то когда себе последний раз хоть что-то покупала?

– Не знаю, – я пожала плечами, – у меня всё есть.

– И этот клиент, тоже хорош. – Продолжала возмущаться Танюша. – Ты после работы осталась, так мог бы тебя и подвести.

– Он предлагал, я отказалась. – Призналась я.

– Отказалась? Кира, ты того? – она, присвистнув, покрутила у виска.

– Таня, во-первых, я его не знаю, вдруг он маньяк какой. А во-вторых, если бы мачеха увидела, на какой машине я приехала, то точно бы мне весь мозг вынесла. – Объяснила я.

– Это да, – согласилась со мной подружка, – тут ты права.

– Так, я не поняла, вы сегодня работать собираетесь?! –

услышали мы строгий голос нашей начальницы.

– О, явилась, не запылилась. – Прошептала мне на ухо Таня. – Так ведь нет ещё никого. – Ответила она начальнице.

– Зотова! – прикрикнула она на подругу. – За работу, если не хочешь вылететь отсюда! А тебе, Белозёрова, – обратилась она ко мне, – благодарность за вчерашнее и премия в конце месяца, что клиента вчерашнего приняла. Он нам на сайте такой отзыв настрочил. Почитайте на досуге.

– Спасибо, – смущённо ответила я.

– Вот, Зотова, учись, как работать надо! – показала она на меня и вышла.

– Прости. – Виновато сказала я, глядя на подругу, потому что мне было не очень приятно, что она так похвалила меня, а подругу отругала.

– Всё нормально. – Улыбнулась мне Таня. – Это был наш с тобой выбор. Да и деньги тебе нужнее, чем мне.

Далее весь рабочий день прошёл в штатном режиме, хотя клиентов сегодня было в разы больше, чем обычно. Что не могло не радовать, видимо отзыв нашего вчерашнего заблудшего клиента всё же сделал своё дело.

– Уф, – вздохнула Таня, устало опустившись в кресло, – ну и денёк сегодня. Откуда их только принесло?

– И не говори. – Последовав её примеру, упала в кресло я. – Я ног не чувствую. Сейчас бы домой и спать. Хорошо, хоть завтра выходной у меня.

– Та-ак, – вдруг как-то странно протянула подруга, – а это

не к тебе случайно? – она показала в сторону двери.

Повернувшись, я увидела вчерашнего гостя с огромным букетом красных роз.

Глава 3

Кира

Он стоял, держал огромный букет цветов и улыбался. А ещё, он, не отрываясь, смотрел на меня.

– Это точно к тебе, – улыбаясь, прокомментировала подруга, – смотри, он глаз с тебя не сводит.

И действительно, мужчина стоял и смотрел на меня, не отрываясь, словно заворожённый. Понимая, что это и дальше так будет продолжаться, я подошла к нему.

– Здравствуйте, – начала разговор я, – вы что-то хотели?

– Здравствуйте, Кира. – Поприветствовал он меня. – Да, я хотел. – Он смущённо улыбнулся, что совсем было на него не похоже. – Я хотел бы пригласить вас на ужин. А это вам, – он протянул мне букет роз.

– Спасибо, – я взяла цветы, вдыхая их волшебный аромат.

– Кира, я жду вас на улице. – Сказал он и вышел, а я, держа в руках огромный букет цветов, вернулась на своё рабочее место.

– Ох, Кира, тебе так повезло. – Умилялась подруга.

– В чём? – не понимала я.

– На тебя такой мужчина запал. – Танюша мечтательно закатила глаза.

– Таня, – я укоризненно посмотрела на неё, – с чего ты вообще решила, что он на меня запал? Ну, подарил мужчина

цветы в знак благодарности, не более. – Отрицала я очевидное.

– Не более, – засмеялась подружка, – да он на тебя как кот на сметану смотрит и слюни пускает. Зацепила ты его не по-детски.

– Таня, даже если так, между нами никогда и ничего не может быть. – Решительно ответила я.

– Почему? – не понимала она, ну или делала вид, что не понимала.

– Потому что он не из нашего круга. – Объяснила я. – Такие как он, на таких как мы не женятся. А крутить бессмысленные романы я не хочу. – Решительно ответила я.

– А ты вот прям, знаешь бессмысленный он или не бессмысленный. – Серьёзно спросила она.

– Знаю. – Ответила я.

Вести далее этот бессмысленный разговор, ведущий в никуда, я не хотела. Поэтому переодевшись, вышла на улицу, где меня ждал мой вчерашний клиент. Но подходить к нему я не торопилась. Выйдя из салона, я посмотрела на него и, ничего не говоря пошла в другую сторону.

– Кира! – окрикнул он меня, но я, не обращая на него внимания, продолжила свой путь. – Кира! – вновь крикнул он. – Кира! – а затем побежал за мной. – Да подождите вы! – он догнал меня и, схватив за руку, повернул к себе. – Почему вы бежите от меня?

– Ошибаетесь. – Как можно безразличнее ответила я. – Я

вовсе не бегу от вас, я иду на автобус, чтобы поехать домой.

– Но я вас пригласил на ужин. – Непонимающе посмотрел он на меня.

– Зачем? – задала я ему прямой вопрос, надеясь так же получить прямой ответ.

– Чтобы отблагодарить вас. – Ответил он.

– Думаю вчерашний чаевых и сегодняшних цветов, будет вполне достаточно. – Решительно ответила я.

– Но почему? – не понимал он. – Я вам что, не нравлюсь?

– Я не ужинаю с незнакомыми мужчинами. – Банально ответила я, искренне надеясь на то, что он поймёт намёк и отстанет от меня.

– Тогда позвольте представиться, Артём Горский. – Он протянул мне руку. – Теперь вы поужинаете со мной? – улыбаясь, спросил он.

– Нет, – решительно отвечаю я.

– Почему? – его лицо становится задумчивым и серьёзным, хотя нет, даже напряжённым и уже немного раздражённым.

Да это и понятно. Он наверняка не привык, чтобы ему отказывали. В его представлении я, скорее всего, должна была запрыгать от радости и захлопать в ладоши, потому что такой мужчина снизошёл до меня и внимание на меня обратил. Но только я хоть и молодая и зелёная, но уже далеко не глупая, и прекрасно понимаю, что и к чему.

– Потому что это не нужно. – Коротко ответила я, надеясь

избежать объяснений.

– Кому не нужно? – не унимался он.

Да уж, видимо избежать объяснений не получится.

– Мне не нужно. – Ответила я.

– А мне нужно. – Стоял на своём мажор.

– Ну, тут наши с вами желания не совпадают. Так что извините. – Не желая больше дискутировать, я продолжила свой путь.

– Что тебе нужно? – задал он мне вопрос в след, на что я повернулась и вопросительно посмотрела на него. – Я просто понять тебя не могу, – он направился в мою сторону, – тебя на ужин приглашает богатый и обеспеченный мужчина. Да если я захочу, я весь мир к твоим ногам положу, а ты ломаешься.

– А мне не надо мир к моим ногам. – Ответила ему я, когда он подошёл ко мне вплотную и наши с ним глаза встретились.

И чем дольше он на меня смотрел, тем я больше понимала, что поступаю правильно, посылая этого незадачливого ухажёра пройти лесом. Потому что в его взгляде читается большими буквами: «Хочу игрушку».

– А что тебе надо? – вот ведь приставучий какой.

– Чтобы вы меня оставили в покое и больше никогда не появлялись в моей жизни. – Обозначила свои условия я, искренне надеясь на его благоразумие и то, что наконец-то успокоится и больше не будет меня преследовать.

– О, как! – нагло усмехнулся он. – Ты хоть понимаешь, что вот я тебе чаевые оставил, отзыв о вашей забегаловке написал, что к вам клиенты валом повалили. А я ведь могу всё обратно откатить. И в вашу дыру больше никто и никогда не сунется.

– Эх, господин Горский, что и требовалось доказать. – Вздохнула я. – А так красиво за девушкой ухаживать начали. А ведь всё-таки я оказалась права.

– В чём? – он скривил недовольное лицо.

– В том, что вы привыкли получать всё и сразу. Не привыкли к отказам, не привыкли к тому, что что-то может быть не по-вашему. Вы же богатый и обеспеченный. – Охарактеризовала я его, его же словами. – Все и всё у ваших ног, любая игрушка. Только я, Артём Горский, не игрушка. Поэтому оставьте в себе, хоть каплю уважения, и не рушьте бизнес ни в чём не повинного человека. А что касается ваших чаевых, – я открыла сумочку и достала оттуда вчерашние чаевые, – заберите их. – И тут же вложила их ему в руку. – А цветы я завтра от вашего имени передам нашей хозяйке. А вас, господин Горский, я надеюсь больше никогда не увидеть. Прощайте.

А затем, не дожидаясь от него реакции, пошла прочь.

– Ну и дура! – прокричал он мне в след. – Могла бы как сыр в масле кататься, если бы воспользовалась ситуацией. И все были бы довольны.

– Не привыкла использовать людей! – крикнула, не обо-

рачиваясь, я. – Прощайте, господин Горский.

Глава 4

Кира

После вечернего общения с Горским у меня остался на душе неприятный осадок. Мне даже хотелось плакать, потому что он в очередной раз подорвал мою веру в людей. Эта его наглость, надменность, желание иметь всё и сразу, не зависимо от желания других людей. Я искренне надеялась никогда не встретить такого человека, но он всё же попался, на моём пути. И одним своим поступком смог сделать больно.

Вот зачем он так? Почему? Неужели нельзя делать добрые дела просто так? Ну, пошли ему навстречу, ну отблагодарил. Так всё, больше и не надо ничего. Зачем унижать, обижать?

Эх, Горский, Горский, мысленно вздохнула я, вытирая слёзы.

Идти домой мне в таком состоянии не хотелось. Снова начнутся лишние вопросы, советы. Поэтому я не нашла ничего лучше, чем прогуляться по набережной, чтобы немного успокоиться и прийти в себя.

Солнце уже садилось, когда я вернулась домой. Отец и мачеха не спали, в принципе этого и следовало ожидать.

– Явилась наконец-то! – недовольно пробубнила мачеха. – Ну, и где тебя носило? – она сердито уперла руки в бока.

– На работе. – Однозначно ответила я, уж отчитываться перед ней мне точно не хотелось.

– Ага, на работе. – Недоверчиво фыркнула она. – Рассказывай мне тут сказки! На работе! Ты на часы-то когда смотрела, работница! – она показала пальцем на висевшие на стене старенькие часы.

– Задержаться пришлось, клиентов много было. – Ответила я и пошла к себе.

– Ты куда пошла?! – крикнула она мне в след. – Я ещё не закончила, а ну иди сюда!

Я нехотя вернулась обратно, а мачеха продолжила свои нравоучения.

– Раз на работе так долго была, значит, чаевые хорошие дали. – Сделала она свои выводы. – Давай сюда деньги.

– Чаевые не дали, обещали премию. – Ответила я, в очередной раз, поражаясь её наглости.

– Ты мне тут зубы-то не заговаривай! – не унималась мачеха. – Или ты сейчас мне сюда деньги положишь, – она постучала по тумбочке, – или собирай свои вещи и живи отдельно! У меня дочка маленькая, не чего ей смотреть, как ты шатаешься по ночам!

– Мне на секундочку уже двадцать два года. – Заметила я. – Я взрослая и совершеннолетняя, и как мне жить буду решать я сама. Я работаю, приношу вам деньги, стираю и прибираю. Что вам ещё от меня нужно?! – стала выходить из себя я.

– Ты как со мной разговариваешь?! – закричала она на меня. – А ну собирай свои вещи и катись отсюда куда по-

дальше!

Вот это поворот, вот это наглость. Гнать меня из родительского дома.

– Если вы забыли, это и мой дом тоже. – Спокойно ответила я.

– Лёша, – обратилась мачеха к отцу, – ты чего молчишь? Ты что, так и будешь смотреть, как твоя дочь унижает меня? Как она шатается не понятно где? Как она на нашу доченьку повлияет, ты об этом подумал? – она вопросительно посмотрела на него.

– Папа? – так же ждала его реакции на происходящее и я.

– Ну, вот что я тебе скажу. – Вздыхнув начал он.

А затем встал и задумчиво начал ходить по комнате. Несколько раз, глубоко вздохнув и поочерёдно окинув нас взглядом, наконец-то продолжил.

– Вот что я тебе скажу, доченька. – Обратился он ко мне. – Мама права. Если ты хочешь жить с нами, значит живи по нашим правилам. А если тебя что-то не устраивает, мы тебя не держим. В конце концов, ты взрослая и самостоятельная девушка, сама себя обеспечить сможешь. А нам ещё младшенькую поднимать надо. Да и не нужно твоей сестрёнке видеть, как ты ночами домой приходишь, плохой это пример для неё. Так что мама права.

– Мама? – тихо спросила я его. – Мама права?! Я не ослышалась, мама?!

– Да, а что. – Не понял он.

– А то, что мама никогда бы не выгнала свою родную дочь из дома. Она не стала бы с порога отчитывать её за поздний приход. А узнала бы для начала всё ли у её дочери в порядке. А она, – я показала на мачеху, – она мне не мама! И никогда ей не была!

– Ах, ты не благодарная! – взревела мачеха. – Я тебя растила, ночей не спала. А ты!

– Каких ночей? Мне семь лет было, когда вы с папой поженились. И жила я в основном у бабушки с дедушкой. Это они меня растили и ночей не спали. Они переживали за меня и поддерживали. А не ты! – начала я высказывать ей всё, что во мне накопилось за многие годы.

– Мы тебя кормили, поили! – продолжала упрёки вздорная женщина.

– Вы? – не уступала и я. – А ничего что это была обязанность моего отца? К тому же, повторяюсь, я жила с бабушкой и дедушкой. А к вам перешла жить в семнадцать лет, да и то, только потому, что вы квартиру, которую мне они оставили, продали. Так что не надо меня куском хлеба попрекать!

– Да как ты смеешь?! – пошла пятнами мачеха. – Как язык у тебя только повернулся про нас с отцом такие гадости говорить?! А ты чего смотришь?! – обратилась она к мужу. – Она меня унижает, а ты стоишь и молчишь! Лёша, ну, – она грубо толкнула его в бок, – ну же не молчи, скажи ей что-нибудь!

– Ты не права дочка! – спокойно начал отец. – Мы с мамой

тебя растили, как могли. У нас потом маленькая родилась, а ты сама знаешь, какие тогда у нас проблемы с работой были. Поэтому ты у бабушки с дедушкой и жила. И попрекать нас не надо. А если тебе что-то не нравится, повторюсь, мы тебя не держим. Собирай свои вещи и живи отдельно.

— С удовольствием. — Решительно ответила я. — А у бабушки с дедушкой я жила не потому, что родилась моя сестра и у вас были трудности на работе, а потому, что я вам была попросту не нужна. Я могу понять её, — я снова показала на мачеху, — я ей никто, но ты, — я подошла к отцу и посмотрела ему в глаза, чтобы понять, есть ли там, в его душе, хоть капля любви ко мне, к своей дочери, — но ты мой родной отец. Понимаешь, родной.

Я почувствовала, как от обиды ком встал в горле, мешая говорить дальше. А на глазах тут же навернулись слёзы, готовые вот-вот побежать по моим щекам, и тем самым показать мою боль и обиду им. Но я этого делать не хотела, потому что понимала, что кроме очередных обидных слов я ничего не услышу.

— Поэтому я с удовольствием уйду отсюда. — Поборов слёзы, продолжила я. — Давно собиралась, да духу не хватало. Так что спасибо вам! — поблагодарила я их, на что мачеха аж в лице переменилась.

Хотя сама я даже не представляла, куда мне сейчас идти. Но и оставаться мне здесь совсем не хотелось. Поэтому я отправилась в свою комнату собирать вещи.

– Ну не сейчас же, дочка, – отец взял меня за руку, – ну куда ты посреди ночи пойдёшь?

– Да пусть катится! – в сердцах крикнула мачеха.

– Так ночь на дворе. – Попытался возразить отец.

– И что? Ей шататься черте, где это не помешало. – Не унималась склочница.

– Дочка, оставайся, переночуй. – Папа виновато посмотрел на меня.

Но я, не слушая его, продолжила собирать свои вещи. Я сейчас была на него обижена. Нет, не на мачеху, а именно на него.

Потому что для мачехи я чужая, абсолютно чужая. А вот ему родная дочь. Дочь, которую он прогоняет из родного дома в угоду жене и второму ребёнку. Дочь, которая сейчас оказалась ему не нужна.

– Спасибо, папочка, за твоё предложение. Но я вынуждена от него отказаться. Не хочу вас стеснять в своей собственной квартире. – Как можно спокойнее и размереннее сказала я, хотя в душе у меня бушевал целый ураган.

А затем я театрально поклонилась, взяла сумку с вещами и вышла из дома.

Глава 5

Кира

Выйдя из подъезда, я подняла глаза на окна родительской квартиры. В окнах горел приветливый огонёк, но там меня уже никто не ждал. От обиды в горле встал ком, а по щекам, обжигающим потоком, полились слёзы. Но сейчас я их показывать не должна, потому что и отцу и мачехе на меня наплевать, а увидев мои слёзы, она лишь в очередной раз убедится, что она права. А меня выставит в глазах отца непутной дочерью.

Поэтому посмотрев на окна родной квартиры в последний раз, я пошла прочь от родного дома.

Пройдя на детскую площадку, я села на скамейку, закрыла лицо руками и заплакала. Сейчас я уже сполна дала волю слезам. Мне это было нужно, даже необходимо. Мне нужно было всё выплакать и выстрадать, чтобы снова стать сильной.

Но как же сейчас это тяжело. Как больно ощущать предательство самого близкого и родного на свете человека. Своего родного отца. Как больно понимать, что ты ему не нужна, что у него есть другой ребёнок, что он ему важнее и нужнее. А я так, как он выразился, взрослая и самостоятельная, могу и одна жить.

Да я в принципе с ним в этом согласна, к тому же сама собиралась это сделать. Меня ранил сам факт того, что он во

всём согласился с мачехой и выставил меня из дома.

Так, всё, нужно собраться и думать, куда мне сейчас идти, потому что оставаться ночью на улице было не безопасно. Я вытерла слёзы, которые всё равно предательски бежали по щекам, и посмотрела на часы.

Был час ночи. Ничего себе, вот и куда я теперь? Немного подумав, я решила набрать номер подруги. Других вариантов у меня всё равно не было. Благо трубку она взяла сразу.

– Алло, – сонным голосом ответила подруга.

– Танюш, прости, что беспокою тебя так поздно, – начала извиняться я, но она прервала меня.

– Что случилось? У тебя всё в порядке? – голос её вмиг стал бодрым.

– Нет, – справляясь со слезами, ответила я, – меня из дома выгнали, вернее я сама ушла.

– Ничего себе! – присвистнула она. – Ты плачешь?

– Нет, всё нормально. – Старалась убедить её я.

– Так, Кира, давай, успокаивайся, бери такси и приезжай ко мне. – Решительно сказала она.

– А это удобно? – засомневалась я, хотя сама именно с этой целью ей и позвонила.

– Я всё равно дома одна. Родители с мелкой на дачу уехали на всё лето. Так что давай, быстро ко мне! – скомандовала подружка. – Не чего тебе ночью одной на улице сидеть!

– Спасибо тебе. – Искренне поблагодарила я подругу.

– Так, благодарить меня потом будешь, когда приедешь, и

когда я тебя накормлю. Потому что я так понимаю, ты даже не ужинала. – Сделала верные выводы Танюша.

– Спасибо, – снова поблагодарила я её.

– Да что ты заладила, спасибо, спасибо. – Нарочито строго ругала она меня. – Давай вызывай такси и приезжай. Я тебя жду!

Таня права на улице уже давно хозяйничает ночь, поэтому находиться одной на улице далеко не безопасно. Я тут же следую совету подруги и вызываю такси. Приложение обещает, что машина приедет через семь минут. Это уже хорошо. Потому что на нашу окраину они обычно по пятнадцать минут ездят. Вдалеке слышаться мужские голоса, нецензурные речи и смех. Я понимаю, что сюда приближаются не совсем трезвые представители мужского пола. Смотрю на смартфон, ждать ещё четыре минуты. А весёлая компания уже выворачивает из-за угла соседнего дома и направляется никуда-нибудь, а в мою сторону.

Сердце резко падает, кажется, что оно перестало биться от страха. Снова открываю приложение. Осталось три минуты до приезда такси и несколько шагов весёлых ребят до меня. Что же сейчас время так предательски тянется? Глубоко вздыхаю, стараясь не показывать свой страх.

– Ого, какая красotka! – присвистывая, говорит один из компании, слегка пошатываясь.

– Барышня скучает? – интересуется второй и начинает

глупо смеяться, смех поддерживают и остальные.

– Нет, не скучаю. – Как можно спокойнее отвечаю я.

Смотрю на телефон, осталось две минуты. Мне нужно пережить ещё две минуты. Но именно они тянутся предательски долго.

– А мы скушаем. – Подходит ко мне третий и нагло начинает меня обнимать. – Поэтому хотим, чтобы ты составила нам компанию.

– Ребята, извините, но я жду такси. – Честно признаюсь им я, надеясь, что хоть скорое приближение таксиста, спровоцирует их уход.

– А давай ждать вместе! – подходит ко мне второй, и тоже норовит меня обнять.

Я же стараюсь отстраниться от них обоих, но тщетно, они лишь сильнее прижимают меня к себе, громко смеясь при этом.

– Ну же, крошка, не ломайся! – противно дышит мне в ухо один из них.

– Пожалуйста, отпустите меня, – всё же стараюсь освободиться от них я.

– Ты что нас послать хочешь?! – грубо спрашивает парень, который стоит поодаль, а затем хватает меня за руку и резко привлекает к себе.

В этот самый момент раздаётся оглушительный сигнал машины, и мы все поворачиваемся на звук и ослепляющий свет фар.

– Ребята, у вас проблемы? – громко интересуется вышедший из машины водитель.

За светом фар мне не удаётся его рассмотреть, но его голос мне почему-то кажется знакомым. Только от страха не могу понять, кому он принадлежит.

– Слышь, мужик, езжай отсюда! – грубит тот, что держит меня за руку. – Я со своей девушкой сам разберусь!

И толпа тут же поддерживает своего друга, поддакивая и отправляя моего потенциального спасителя.

– Я не его девушка! – выкрикиваю я как можно громче, чтобы мужчина услышал это. – Я их не знаю!

– Ну и дура! – рычит мне в ухо один из них, а затем толкает меня.

От неожиданности я падаю на асфальт, больно ударяя ногу.

– Ребята, валим! – командует он остальным и они как горох рассыпаются по территории.

– Ещё раз увижу вас около этой девушки, ноги переломлю! – кричит им вслед мой спаситель, а затем выходит из ослепляющего света и направляется в мою сторону.

Глава 6

Кира

Едва мой спаситель выходит в мою сторону из света фар, как я тут же теряю дар речи. Потому что в мою сторону уверенной походкой направляется сам Артём Горский. Подойдя ко мне, он тут же помогает мне встать.

– Ты как? Идти сможешь? – спрашивает он меня, но не отпускает.

В ответ я молча киваю, но едва пытаюсь встать на ногу, тут же чувствую резкую боль. Вот только этого мне не хватало. Как же я теперь работать буду? Ведь моя работа на ногах.

Но пока я мысленно сетую на обстоятельства и больную ногу, Горский берёт мою сумку, а затем подхватывает меня на руки и несёт к машине. Открывает переднюю дверь и сажает на пассажирское сиденье.

В этот самый момент подъезжает такси.

– Моё такси, – комментирую я приезд машины и пытаюсь встать, но Горский не даёт мне этого сделать.

– Я сам отвезу тебя, куда скажешь! – а затем подходит к таксисту и расплачивается с ним.

Машина тут же уезжает, оставив нас с Горским наедине в ночной тишине.

– Я сейчас осмотрю твою ногу. – Поясняет он, что-то ища в багажнике, но уже через минуту возвращается ко мне с ап-

течкой. – Сейчас возможно будет больно, потерпи, ладно. – Просит он меня, ощупывая мою ногу.

– Ай, – всё же не могу сдержаться я, когда он нажимает на голень.

– Перелома нет, а вот ушиб сильный. – Ставит он диагноз, будто он доктор. – Но рентген я бы тебе всё же посоветовал сделать. – Продолжает давать советы он. – А пока я тебе ссадину обработаю, – объясняет он, доставая из аптечки перекись водорода.

– Вы так говорите, как будто вы врач. – Замечаю я.

– А я и есть врач, – улыбается он мне. – Позвольте представиться Артём Александрович Горский, врач в третьем поколении. Я хирург. – Шокирует он меня.

– Ничего себе. – Искренне удивляюсь я.

– Удивлена? – интересуется он.

– Честно, очень. – Как на духу признаюсь я.

– У нашей семьи сеть частных клиник по всей стране. Я и в ваш город приехал по поводу открытия нашей клиники. – Объясняет он.

По слаженным движениям Горского видно, что раны он обрабатывает не впервые. Настолько быстро и грамотно он всё делает, при этом, не прерывая нашу беседу ни на минуту.

– В тот вечер, когда я зашёл к вам в салон, неожиданно перенеслась важная встреча. Вот мне и пришлось решать вопросы на ходу. Ещё раз спасибо Кира большое, что помогла мне тогда. – Искренне улыбаясь, благодарит он меня. – Да,

и прости меня за моё дальнейшее поведение. Я вел себя как последний кретин. – Извиняется он.

– Вот тут вы абсолютно правы. – Соглашаюсь с ним я, на что он мне снова улыбается.

Затем он перебинтовывает мою ногу, убирает аптечку и садиться за руль.

– Говори адрес, куда тебя вести в столь поздний час, да ещё как я понимаю с вещами. – Он показывает взглядом на мою сумку.

– К моей подруге. – Отвечаю я, а затем называю адрес Горскому.

– Ну, к подруге, так к подруге. – Отвечает он и заводит машину.

– У тебя неприятности? – спрашивает Горский, едва мы начинаем свой путь.

– Нет, всё нормально, – отнекиваюсь я, – с чего вы взяли? У меня всё хорошо. – Рассказывать ему о том, как родной отец выгнал меня из дома, у меня нет ни сил, ни желания.

Едва я только вспоминаю об этом, у меня ком в горле встаёт, а на глаза слёзы наворачиваются. Я боюсь даже представить, что будет, если я начну всё это рассказывать. Поэтому я решила тактично сказать Горскому, что у меня всё в порядке.

– Понятно. – Вздыхнул он, всё же не дурак и всё понял. – Если нахождение на улице глубокой ночью с вещами, а я так

полагаю, в сумке твои вещи, — он снова показал взглядом на заднее сиденье, на котором лежала сумка с моими вещами, — это всё нормально. То я даже боюсь представить, что значит проблемы и неприятности.

— У меня, правда, всё хорошо. — Глубоко вздохнув, снова ответила я, пытаясь убедить в этом, наверное, скорее себя, нежели Горского.

— Ну не хочешь рассказывать, как хочешь, это твоё право. — Спокойно ответил он. — Просто я бы мог тебе помочь. Да, кстати, — он неожиданно притормаживает и съезжает на обочину, а затем достаёт бумажник и берёт оттуда деньги, которые сразу же протягивает мне, — держи, это твоё.

— Но... — хотела было возразить я, потому что подачек мне от него не надо.

— Это твои чаевые, которые я тогда заплатил тебе. — Он вложил деньги мне в руку.

— Но здесь больше. — Поднимаю на него удивлённые глаза.

— Это извинение за моё поведение. — Улыбается он. — Кира, я, правда, не такой, каким показался тебе тогда. У меня некоторые неприятности были, потом ты отказалась идти со мной на ужин, вот я и сорвался на тебе. Понимаю, что дурак и не должен был так делать. Прости, самому теперь стыдно.

— Хорошо, извинения принимаются. И спасибо вам за то, что защитили меня сейчас. — Искренне благодарю его я.

— Кира, я мужчина и не мог пройти мимо, когда обижают девушку. — Отмахнулся Горский.

– Кстати, а что вы там делали? – действительно, что Горский делал на окраине нашего города.

– Я приехал к тебе. – Честно признался он. – Кира, я понял, что вёл себя как полный кретин. Узнал твой адрес и решил приехать, извиниться и отдать тебе твои деньги.

– Ночью? – вот этот факт меня всё же удивляет.

– Да, Кира, ночью. – Улыбается он. – Я просто завтра уезжаю, поэтому решил сделать это ночью. А теперь поехали, отвезу тебя к твоей подруге. – Говорит он, и мы снова продолжаем свой путь.

Буквально минут через пять машина Горского тормозит около дома Тани, о чём оповещает голос из навигатора.

– Кира, – обращается ко мне Горский, заглушив машину, – я всё же рекомендую тебе завтра сходить на рентген, чтобы исключить перелом. Я конечно на 99% уверен, что это просто ушиб. Но этот 1% всё же нужно исключить.

– Хорошо, – покорно соглашаюсь я, к тому же он прав, я должна сама убедиться, что перелома нет.

Кроме того, я прекрасно понимаю, что мне теперь нужен больничный. Вряд ли я смогу работать стоя на одной ноге. Да и добраться до этой самой работы мне как-то нужно.

Затем Горский выходит из машины, берёт мою сумку, а затем меня на руки, и идёт к подъезду.

– Набирай номер квартиры. – Командует он мне, на что я послушно набираю на домофоне код квартиры Тани.

Подружка тут же отвечает и, едва услышав, что это я, от-

крывает нам дверь.

Таня живет на третьем этаже, в доме лифта нет, но Горский мужественно несёт меня на руках, разу не поставив меня на ноги. Конечно, его телосложение это ему позволяет. Высокий, накачанный, что даже сквозь ткань костюма чувствуются его мышцы. Но я и не пять грамм вешу.

Когда мы подходим к квартире, Таня, тут же открывает дверь. Видимо ждала нас, глядя в глазок.

– Проходите. – Говорит она, явно удивлённая происходящим.

Горский тут же заносит меня в квартиру и сажает на пуф в прихожей.

– Спасибо большое. – Искренне благодарю его я.

– До свидания, Кира. Был очень рад с тобой познакомиться. – Улыбается он мне. – До свидания, Таня. Берегите её. – Обращается он и к моей подруге, а затем выходит.

– Ого! – выдаёт моя подруга, едва Горский выходит за дверь.

Глава 7

Кира

– Что это было? – задаёт подруга вопрос, едва запирает за Горским дверь.

– Артём Горский. – Отвечаю я.

– А то я не заметила. – Сердится Танюша. – Я вообще-то серьёзно. Он-то как на твоём пути оказался? И что с твоей ногой?

– Извиняться он приехал. – Начала свой рассказ я. – А получилось, что спас меня от хулиганов, которые ко мне пристали ночью.

– Ух ты, да он рыцарь оказывается. – То ли пошутила, то ли всерьёз сказала моя подруга.

– Он не рыцарь, он врач, хирург. – Ответила я.

– Что? Ничего себе, какие открытия! – продолжила утрировать Таня, при этом взяв мою сумку, она понесла её в комнату. – И что дальше? Извинился наш рыцарь? – спросила она, возвращаясь обратно.

– Да, и даже мои чаевые мне вернул, которые я ему вечером отдала. – Рассказала я.

– Ну как вы тут спорили, и ты ему деньги возвращала, я видела, пока за мной такси не приехало. Я хотела ещё тебя подождать, но родители торопили, чтобы им помочь вещи в машину загрузить. – Объяснила мне Таня.

А затем помогла мне встать и повела меня на кухню, где уже был накрыт стол.

– Я не могу тебя спать голодной уложить. – Сказала она, заметив моё удивление. – Наверняка же голодная с тех пор, как мы с тобой на работе чай пили.

В ответ я молча кивнула. Я действительно с того самого момента ничего не ела. Поэтому сейчас была очень благодарна своей подруге за то, что она решила меня накормить.

– Вот каким надо быть козлом, чтобы родную дочь ночью на улицу выгнать! – возмутилась подруга.

– Тань, не надо. – Попросила я её.

Мне было больно это вспоминать, к тому же, каким бы он ни был, он мой отец, а родителей не выбирают.

– Почему? Кира, он твой отец, как он мог? Что там у вас вообще произошло? – стала задавать вопросы она. – Нет, не так, что такого могло произойти, что они тебя на улицу выставили? А зная тебя, я понимаю, что ничего!

– После тяжёлого разговора с Горским, я решила прогуляться по набережной и домой пришла уже поздно... – с этих слов я начала рассказывать все, что произошло за этот вечер.

– Ничего себе! – Таня встала со стула и стала нервно ходить по кухне. – Это он выбор в пользу своей жёнушки сделал и младшей дочери?! Ну и гад!

– Таня, – жалобно простонала я.

– Что Таня? Разве я не права? – она вопросительно посмотрела на меня, но я промолчала. – Вот видишь, права. И

ты сама это прекрасно понимаешь. Как? Объясни мне, как можно выгнать дочь из родного дома? Да ещё ночью? А если бы Горский не приехал перед тобой извиняться, ты представляешь, чем бы всё могло закончиться?

– Мне об этом даже подумать страшно. – Честно призналась я.

– Вот и именно. А он выгнал тебя, и даже не вышел на улицу, чтобы в такси посадить или посмотреть как ты. – Продолжала негодовать подруга. – Нет, у меня всё это в голове не укладывается!

– Танюш, ты во всём права. – Согласилась с ней я. – Но сейчас я не хочу об этом разговаривать, слишком больно. – Честно призналась я, и едва я сделала это, по щекам тут же потекли слёзы.

Я слишком долго держалась, а сейчас при подруге снова позволила себе расслабиться.

– Бедная ты моя, бедная. – Проговорила она и обняла меня.

Несмотря на то, что мы с Таней проболтали больше полночи и спать легли под утро, я встала очень рано. Нога сильно болела, я с трудом села в постели. Да уж, и как мне теперь работать? Правильно, никак. Мне нужно не просто сделать рентген, а идти на больничный. Об этом я ещё подумала вчера, но искренне надеялась, что произойдёт чудо и утром мне станет легче. Но в моей жизни чудес не бывает, к сожалению.

Но сейчас я с трудом представляю, как я доберусь до больницы. Потому что встать на ногу я не могла вообще, меня сразу пронзала дикая боль.

Но, всё же собравшись с силами и духом, я встала с кровати. Моя подружка уже вовсю хлопотала на кухне. Мы с ней работаем в одну смену, поэтому наши с ней выходные совпадают. И сегодня мы с ней обе дома.

Надо же, ещё вчера я огорчалась от того, что не нашла на выходные себе подработку. А сегодня была этому несказанно рада. Потому что работать я сегодня не могла, а подводить клиентов мне бы не хотелось.

– Доброе утро, соня. – Мило улыбаясь, поприветствовала меня подруга. – Давай, садись завтракать. Я твои любимые блинчики испекла.

– Таня, ну зачем, я бы просто чай попила и всё. – Засмущалась я.

Если честно, мне, было, дико неудобно есть за счёт подруги. Не привыкла я жить за чей-то счёт.

– Так, это что ещё такое. – Танюша строго посмотрела на меня. – А ну давай садись и кушай. Тебе силы нужны. Бери варенье, сгущёнку, с чем ты будешь блины. – Суетилась около меня подруга.

– Слушай, – мне неожиданно в голову пришла одна идея, как мне казалось весьма удачная, – а давай я тебе за проживание заплачу, мне вчера Горский как раз мои чаевые вернул. – Я вопросительно посмотрела на подругу, на что она

тут же поменялась в лице, причём не в лучшую сторону.

– Так, – она сердито посмотрела на меня, – ты меня сейчас обидеть хочешь? Ты сама на Горского обижалась, а мне деньги суешь.

– Танюша, милая моя, – жалобно простонала я, взяв любимую подружку за руки. – Ну, мне и так неудобно. Тем более сейчас, когда я не даже не знаю когда на работу выйду.

– Неудобно, знаешь ли, на потолке спать, – заговорила по-словницами она, – и ты знаешь почему. А подруги, на то и существуют, чтобы приходить на помощь в самый трудный момент. Так что, давай сделаем вид, что ты мне ничего не говорила, а я ничего не слышала. Давай, уплетай блинчики за обе щёки, – она мне улыбнулась. – Приятного аппетита, выдумщица.

– Спасибо тебе. – Искренне поблагодарила я её.

Затем она налила нам чай, поставила на стол тарелку с ароматными блинами, потом варенье и сгущёнку.

Но едва мы закончили завтрак, как в дверь позвонили. Мы с Таней молча переглянулись.

– Ты кого-то ждёшь? – спросила она меня.

– Я точно нет. – Пожала плечами я, да и кого я могла ждать в доме у подруги, если о моём пребывании здесь никто не знал. – Может это твои родители? – предположила я.

– У них ключи, – ответила Таня, – да и не вернутся они сейчас. Ты же знаешь, если они уезжают на дачу, это на всё лето, а ещё и на половину осени.

– Тогда кто это? – испуганно спросила я.

– А мы сейчас узнаем. – Ответила Таня и пошла к двери.

Глава 8

Кира

Таня никого не ждала, я тоже, поэтому звонок в дверь нас очень удивил. Но подружка права, мы не узнаем, кто там, пока не посмотрим. И именно это она и пошла делать. Её не было буквально минуты три, потом она вновь появилась на кухне со словами:

– Кира, это к тебе. – Загадочно улыбаясь, произнесла она.

И в этот момент сзади неё вырос ни кто иной, как сам Артём Александрович Горский, собственной персоной. Но откуда он здесь, ведь мне сказал, что сегодня уезжает и именно поэтому приехал вчера ко мне ночью извиняться.

– Вы?! – самопроизвольно вырвалось у меня.

– Здравствуй, Кира. – Улыбаясь, поприветствовал он меня.

– Но вы же хотели уехать? – всё же задала я ему вопрос, который мучал меня в данный момент.

– Хотел, – честно признался он, – но едва представил, как ты добираться на одной ноге до поликлиники, сразу решил отложить свой отъезд. Я сначала свожу тебя на рентген, оформим тебе больничный, а потом я, с чистой совестью уеду.

– Вот это правильно, вот это я понимаю, настоящий мужской поступок! – одобрила Таня, вступив в разговор. – Меня

зовут Таня, я подруга Киры. – Представилась она, едва Горский перевёл на неё взгляд.

– Очень приятно, Таня, – ответил он ей, – а я Артём Горский.

– Мне тоже очень приятно. – Улыбнулась подружка в ответ. – Артём, присаживайтесь, мы вас завтраком накормим. Вы любите блины? – спросила гостеприимная Таня.

– Очень. – Ответил Горский.

– Ну, вот и отлично! – одобрила подружка и начала хлопотать вокруг Горского.

– Тебе очень повезло с подругой. – Сделал вывод Горский, когда мы уже ехали с ним в машине.

– Да, вы правы, Танюша отличная подруга. – Согласилась с ним я. – Если бы ни она, даже не знаю, чтобы я сейчас делала.

– Ага, значит, неприятности у тебя всё-таки есть. – Тут же сделал вывод Горский.

– Есть, – призналась я, – но давайте сейчас не будем об этом.

– Не хочешь говорить? – не унимался он.

– Не хочу, извините, – чтобы не обидеть его, извинилась я.

Потому что рассказывать сейчас ему о своих проблемах я не хотела, да и не нужно впутывать совершенно постороннего человека в свои неприятности. Хватит того, что он сейчас со мной возится.

– Ну как сочтёшь нужным, расскажешь. – Подвёл итоги Горский. – Просто знай, что я могу тебе помочь.

В ответ я просто молча кивнула. Ни к чему всё это Горскому, он же всё равно скоро уедет и забудет обо мне.

– Куда мы едем? – спросила я, едва заметив, что мы проехали нашу городскую поликлинику и едем совсем в другую сторону.

– В нашу клинику. – Ответил Артём.

– З-зачем? – испуганно поинтересовалась я.

– Кира, не бойся. – Он взял меня за руку. – Просто в нашей клинике самое лучшее оборудование и врачи. Не нужно сидеть в очереди и ждать. Они осмотрят тебя, выпишут тебе лечение и больничный, а потом я отвезу тебя обратно к подруге.

– Артём, спасибо вам большое, – искренне поблагодарила я Горского, – но не нужно было.

– Нужно, Кира, нужно. – Вновь улыбнулся он мне.

Спустя часа три мы приехали в Москву, в клинику Горского. Артём вышел из машины, взял меня на руки и понёс в клинику. Едва мы вошли внутрь, к нам тут же подбежала медсестра с коляской, куда Горский тут же усадил меня.

– Здравствуйте, Артём Александрович, – поприветствовала она его, – что случилось?

– Вчера девушка упала на улице. – Начал объяснять он, – я осмотрел её ногу на месте, думаю, что перелома нет, просто сильный ушиб. Но решил привести её сюда, чтобы убедить-

ся. Пожалуйста, отвезите её на рентген, а затем к Пудову на осмотр. А как всё закончите, ко мне в кабинет.

– Хорошо, Артём Александрович. – Ответила медсестра и повезла меня на процедуры.

Горский

Тот день выдался очень трудный. Переговоры по поводу строительства нашей клиники в этом городе не задались с самого начала. Один человек нам ставил постоянно палки в колёса, поэтому пришлось пойти на некоторые уловки, чтобы его утихомирить. Благо он всё понял и не стал больше влезать в наши дела.

Но настроение он мне подпортил изрядно. Я был очень зол, и попасться мне в тот момент под горячую руку было очень опрометчиво. Но как бы там ни было, я всё же решил отблагодарить Киру за то, что она пошла мне навстречу и осталась после работы, чтобы подстричь меня. Я заказал столик в ресторане, купил букет цветов и отправился к ней.

Но Белозёрова восприняла в штыки моё приглашение на ужин, неверно поняв его. Мне бы объяснить ей всё, сказав, что это лишь благодарность с моей стороны и её это ни к чему не обязывает. Но куда там, я уже был напряжён до предела и едва Кира пошла в отказ, как я тут же взорвался.

И меня понесло, я понимал, что сейчас наговорю лишнего, что потом буду жалеть, но уже ничего не мог с собой сделать. И наговорил этой девушке, которая передо мной ни в

чём не виновата не бог весть что.

А она гордая, принципиальная, едва я её этими чаевыми попрекнул, как она мне их тут же вернул.

– Ну и дура! – помню, крикнул ей в след. – Могла бы как сыр в масле кататься, если бы воспользовалась ситуацией!

– Не привыкла использовать людей! – ответила она, даже не обернувшись, а затем добавила. – Прощайте, господин Горский!

Я тогда психанул, сел в машину и уехал по своим делам. А когда немного успокоился, понял, что был неправ по отношению к Кире, что обидел её.

На следующий день я должен был уехать, поэтому извиниться перед ней решил уже сейчас. Но пока я всё выяснял о ней, наступила ночь. Но, тем не менее, я решил завершить начатое и поехал на окраину города, где жила Белозёрова. До её дома оставалось всего несколько метров, как вдруг я увидел, что кто-то пристаёт к девушке. Но каково же было моё удивление, когда я увидел Киру.

Эти придурки убежали, едва я их припугнул, но один всё же успел её толкнуть, и она упала, сильно ударив ногу. Поэтому я решил сам довести её туда, куда она скажет.

Ну, вот что Белозёрова делала одна посреди ночи на улице, да ещё и с вещами. А то, что в её сумке вещи, я не сомневался. Я, конечно, попытался это выяснить, но упрямица отказалась мне рассказывать что либо. Хотя если будет нужно, я сам всё узнаю.

Доставив Киру к подруге в целости и сохранности, я ещё раз посоветовал ей сделать рентген, чтобы исключить перелом, а затем уехал.

Но едва я вернулся к себе и лёг спать, как тут же понял, что не могу её просто так бросить в беде.

Глава 9

Кира

От того, какое внимание мне оказали в клинике Горского, я чувствовала себя важной персоной.

Весь медицинский персонал с меня буквально пылинки сдувал. А потом, когда все процедуры были закончены, медсестра, встретившая нас в начале, повезла меня в кабинет Артёма Александровича.

Осторожно постучав в дверь, она спросила разрешение войти, пояснив, что доставила меня, как он и просил. И лишь услышав от него положительный ответ, завезла меня в кабинет, а результаты моего осмотра положила ему на стол.

Горский предстал передо мной в рабочей одежде врача. И сейчас мне было его так не привычно видеть в этом образе, что я даже смутилась.

Признаться, ему очень шёл этот образ. Он казался таким сильным, мужественным, внушающим доверие.

– Ты как? – он встал с кресла и подошёл ко мне, а затем, присев около меня, взял за руки. – Что сказал доктор? – спросил он.

– Сказал, что перелома нет, что это просто сильный ушиб. – Рассказала ему я. – Прописал ноге полный покой, запретил вставать на неё как минимум неделю, выписал кучу лекарств и больничный. Сказал, чтобы я через неделю снова

приехала на приём.

– Ну, видишь, я был прав, что перелома нет. – Улыбнулся Горский. – Но убедиться всё равно было нужно.

– Спасибо вам. – Искренне поблагодарила я его. – Обо мне ещё никто и никогда так не заботился.

– Кира, ты о чём сейчас? – он удивлённо посмотрел на меня. – Это вовсе не забота, это нормальное человеческое отношение. Ты попала в беду, я стал свидетелем этого, и я считаю, что это мой долг помочь тебе. Ну, вот как бы ты одна сейчас по коридорам вашей поликлиники прыгала. Сделала бы только себе хуже.

Объяснял он, а я просто сидела и смотрела на него. Почему? Ну почему совершенно посторонний человек, которого я знаю всего лишь несколько дней, мне помогает, а родной отец выгнал меня из дома, даже не задумываясь о том, что со мной может произойти?

И едва я вспомнила об этом, как из моих глаз хлынул не контролируемый поток слёз. Поэтому больше ничего не сказав, я закрыла лицо руками и заплакала.

– Так, тихо, тихо, тихо, – стал нащёптывать Горский, который тут же обнял меня и крепко прижал к себе. – Ты чего, Кира? Ну, ты чего?

Но в его объятиях я плакала ещё сильнее, потому что больше не могла держать эту боль и обиду в себе. А боль эта появилась не сейчас, она копилась годами. А вчерашняя ситуация была лишь последней каплей в сосуде моего терпе-

ния и боли.

Поэтому сейчас, больше не в силах всё это держать в себе, я изливала эту боль в слезах на груди совсем постороннего мне человека.

А он просто меня обнимал, гладил по голове и тихо нащёптывал:

– Всё будет хорошо. Слышишь, всё у тебя будет хорошо.

– Ты уверена, что ничего не хочешь мне рассказать? – поинтересовался Горский, когда я немного успокоилась.

– А зачем? – задала я вопрос скорее себе, чем ему.

– В смысле зачем? – явно не понял он. – Кира, у тебя проблемы, и как я понял большие. А я могу тебе помочь.

– Артём Александрович, – вновь обратилась к нему я, но он прервал меня.

– Кира, называй меня просто Артём, и давай уже на ты, ладно? – попросил он.

– Но я, – попыталась было возразить я.

– Кира, – он серьёзно посмотрел на меня.

– Хорошо, – улыбаясь, согласилась я, – я попробую.

– Вот и отлично. – Одобрил Горский. – Так что у тебя произошло? Ты с родителями поругалась?

– Не с родителями, а с мачехой и отцом. – Ответила я. – Они упрекнули меня, что я поздно пришла домой, что пагубно влияю на их дочь, ну и всё в этом роде. – Вкратце поведала я.

– Ладно, это я понял. – Вздохнул Артём. – А как ты на улице посреди ночи оказалась?

– Они сказали, что если меня что-то не устраивает, я могу собирать вещи и уходить. – Ответила я, а на глаза снова навернулись слёзы.

– И ты ушла? – подталкивал меня Горский к дальнейшему рассказу, который давался мне с большим трудом.

– Я не могла там больше находиться. – Честно призналась я, и предательская слеза снова скатилась по моей щеке.

– А твой отец, как он вообще отпустил тебя ночью одну, неизвестно куда?! – возмутился Горский. – А если бы я тогда не приехал, с тобой невесть что могло бы произойти! А он даже не вышел, не посмотрел где ты!

Но увидев, что слёзы вновь текут по моим щекам, Артём вновь присел около меня и, вытерев слёзы с моих щёк, тихо сказал.

– Всё будет хорошо, я тебе обещаю. А теперь давай пообедаем, если честно я очень голодный, потому что времени уже два часа. – Предложил он, но я молчала. – Кира, не молчи, я тебя приглашаю на обед. – Крикнул он мне из соседней комнаты, куда, как я поняла, он ушёл переодеваться.

– Артём, я не думаю, что это удобно. Вы, то есть ты, и так на меня сегодня много своего времени потратил. – Решила культурно оказаться я, хотя тоже была очень голодной.

– Так, Белозёрова. – Строго обратился ко мне Горский. – Отказы не принимаются. – Он снова присел около меня. –

Тем более что сегодня тебе от меня убежать не удастся. Так что хочешь ты того или нет, а я тебя накормлю.

А затем взял коляску за ручки и повёз меня туда, куда сам считал нужным.

– Артём Александрович, – обратилась к нему медсестра в приёмной, – вы сегодня вернётесь?

– Нет, а что?

– Просто звонят ваши пациенты и спрашивают когда к вам можно записаться? – объяснила она.

– Ольга Степановна, я, если что ещё неделю как в командировке. – Ответил Горский. – Так что пока никого ко мне не записывай.

– Хорошо, Артём Александрович. – Согласилась она.

Затем Горский посадил меня в машину, коляску погрузил в багажник и мы отправились с ним на обед.

Глава 10

Кира

После обеда в московском ресторане, Артём повёз показывать мне красоты города. Я в Москве была, можно сказать, первый раз. Потому что тот раз, когда приезжала сюда на конкурс парикмахеров, я не считаю. Так как всё равно кроме вокзалов и места проведения этого самого конкурса, ничего так и не увидела.

А сегодня Горский устроил мне целую экскурсию по достопримечательностям города. А закончилась наша прогулка смотровой площадке на Воробьёвых горах.

Закончилась потому, что было уже довольно поздно, а нам ещё нужно было возвращаться обратно в мой город.

– Артём, спасибо вам большое за этот день. – От всей души поблагодарила я его. – Вы даже не представляете, что сейчас для меня сделали.

– Кира, я ничего такого не сделал. – Вновь заскромничал Горский. – Мы просто погуляли по городу и всё. А вот в следующий раз, как только ты встанешь на ноги, я проведу тебя по всем этим музеям и соборам, и вот тогда ты увидишь, какая там красота. – Восторженно начал Артём.

– В следующий раз? – я вопросительно посмотрела на него. – А что, будет следующий раз?

– Конечно, будет. – Уверенно ответил мой спутник. – Мне

же нужно будет тебя привести в следующий раз на осмотр к Пудову. Вот если он даст добро на твою пешую прогулку, то мы обязательно её совершим.

Я хотела что-нибудь сказать, как-то отблагодарить Горского. Но все слова, которые приходили мне в голову, были банальны и просты. А хотелось сказать что-то большее, не уместающееся в эти слова. Но я никак не могла подобрать что именно.

– Кира, не нужно ничего говорить. – Сказал он, словно прочитав мои мысли.

– Почему? – лишь промямлила я.

– Потому что твои блестящие от счастья глаза, это самая лучшая для меня награда. – Ответил он, подобрав слова, тронувшие меня до глубины души. – Знаешь, – он присел около меня и взял меня за руки. – Никогда не думал, что можно получить такую радость от чужого счастья.

– Но вы же врач, наверняка принесли людям много радости, спасая чьи-то жизни. – Предположила я.

– Ну, это да, – согласился он, – это тоже не передаваемые эмоции. Но сейчас, когда я вижу, как ты улыбаешься, мне становится очень тепло на душе. Спасибо, тебе, Кира, что ты провела со мной этот день. – Поблагодарил он меня, чем ввёл в некий ступор.

В ответ я просто растерянно посмотрела на Горского, а он, не теряя даром времени, поцеловал меня быстрым поцелуем. Но этот поцелуй, заставил моё сердце биться в несколько раз

чаще, а щёки покрыл лёгким румянцем.

– Послушай, уже совсем поздно, может, ты сегодня переночуешь у меня, а завтра я отвезу тебя к твоей подруге. – Неожиданно предложил Горский.

От его предложения моё сердце оборвалось, а потом застучало в висках. Так вот оно что, всё оказывается вполне банально и грустно. «Вот дура!» – мысленно ругала я себя.

А что, действительно дура. Уши развесила, в красивые слова поверила. А как оказалось, Горский такой же, как и все.

Я посмотрела на Артёма, он же стоял и ждал от меня ответа. А я в этот момент пыталась придумать причину отказа, но в тоже время не показать своих чувств.

– Кира, – прервал хоровод моих мыслей Горский, – ты там в своей милой головке, что за мысли гоняешь?

Он что, ясновидящий? Уже второй раз мои мысли угадывает?

– У тебя на лице всё написано. – Ответил он на мои вопросы, которые я только что задавала сама себе.

– Что? – спросила я.

– Я говорю у тебя на лице всё написано. – Он улыбнулся. – Я едва тебе предложил у меня остаться, как ты уже мысленно меня не знаю куда записала. И решила, что я банальный бабник, желающий заполучить тебя любыми путями. Скажешь я не прав? – спросил он, а я молчала. – Прав. – Ответил он сам на свой вопрос.

Ничего не ответив, я опустила глаза. Мне сейчас стало почему-то стыдно за свои мысли. А что если я сейчас не права, и тем самым обидела Артёма?

— Кира, — он взял меня за подбородок и посмотрел мне в глаза, — я понимаю, что наша первая встреча, когда я нагрубил тебе, наложила некий отпечаток на мой образ. Но поверь, я никогда не потащу девушку в постель, если она сама того не захочет. Хотя, не скрою, ты мне очень нравишься. Я сам не ожидал, что ты меня зацепишь.

— Простите. — Искренне извинилась я.

— Ну вот, опять на вы. — Он слегка укоризненно посмотрел на меня. — Кира, я предложил тебе остаться только потому, что уже довольно поздно, а мне ещё возвращаться обратно, потому что завтра рано утром у меня важная встреча. А как только я вернусь, сразу же отвезу тебя. Но если ты так сильно меня боишься, то я не буду настаивать и отвезу тебя сейчас.

Слова Горского звучали вполне убедительно. Да и на часах было уже почти восемь часов вечера. А ведь действительно, пока он меня сейчас отвезёт, пока вернётся обратно, будет уже глубокая ночь.

Поэтому собрав всю свою смелость и волю в кулак, на свой страх и риск я согласилась на предложение Артёма.

— Ну, вот и хорошо, — дружелюбно улыбнулся он, — а я сейчас звони своей подруге, и говори, что ты у меня останешься, чтобы она не волновалась напрасно.

Ещё раз, глубоко вздохнув, я позвонила Тане и сообщила,

что остаюсь у Артёма, и что он завтра меня привезёт обратно.

Таню, естественно, посетили те же мысли, что и меня вначале, но я успокоила её, что всё будет хорошо. Ну и себя заодно тоже успокоила.

И вот я уже нахожусь в шикарной квартире Горского, а он хлопочет вокруг меня как возле дорогого и почтенного гостя.

Глава 11

Горский

Я вздохнул с облегчением, когда Кира сказала, что перелома у неё нет, а потом я и сам прочитал заключение Пудова. В котором чётко был поставлен диагноз, подтверждающий мои предположения. Был сильным ушиб, но благо его можно вылечить быстро.

Чего нельзя сказать о душе Белозёровой, потому что там у нее, по-видимому, большая и свежая рана, которая сейчас сильно болит.

Ещё в тот вечер я попытался узнать, что с ней случилось, и почему она оказалась одна среди ночи с вещами на улице совсем одна. Но Кира тогда, едва услышав мой вопрос, тут же закрылась от меня, и стала натянутой как струна.

Понимая, что мои дальнейшие вопросы могут причинить ей боль, я не стал её ни о чём расспрашивать.

Но сегодня, когда она расплакалась, едва я ей сказал, что ничего особенного для неё не сделал, я решил все-таки аккуратно выяснить, в чём дело.

И как только она немного успокоилась, то рассказала, что её отец и мачеха выгнали её на улицу. Как? Ну как так можно? Неужели родной отец мог с ней так поступить? У меня это в голове не укладывалось? Хотя слушая Киру, пусть и её краткий рассказ, я понял, что там всё не так просто, как

кажется на первый взгляд.

И тогда мне захотелось её хоть немного порадовать. Мне захотелось, чтобы она не плакала, а смеялась, чтобы пусть ненадолго, но забыла о своих проблемах.

Для начала я решил её накормить, но моя упрямица и тут начала скромничать и отказываться. Да она наверняка бы сбежала от меня опять, это в её стиле. Но не сегодня. Поэтому ещё немного посмущавшись, Белозёрова всё же приняла моё предложение.

А после обеда я решил показать ей Москву, потому что мне показалось, что она кроме своего городка нигде не была. И я оказался прав, потому что Кира на всё смотрела так восторженно и зачарованно, словно ребёнок на новую игрушку. Всё для неё было новым и неизведанным. Она восхищалась улицами, достопримечательностями, парками. А её глаза в этот момент просто сияли от счастья.

А я испытал в этот момент невероятную радость от того, что ей сейчас хорошо, что пусть хоть ненадолго, но она забыла о своих проблемах и смогла стать счастливой.

Но едва я предложил Кире остаться переночевать у меня, она вновь стала напряженной и натянутой, хотя и пыталась это скрыть.

Я уже взрослый и состоявшийся мужчина и прекрасно понимаю, какие мысли промелькнули в этой милой головке от моего невинного предложения. И в какие ряды она меня записала.

Но и отказать мне прямо у неё не хватило смелости и сил. Кира очень добрая и открытая девушка, своим честным отказом она боялась меня обидеть, поэтому судорожно подбирала слова.

Да, Кира-Кира, из-за своей доброты и открытости ты сейчас и страдаешь, как бы парадоксально это не звучало.

А едва она переступила порог моей квартиры, её изумлению не было предела. Кира снова смотрела на всё широко распахнутыми глазами. А мне вновь захотелось сгрести её в охапку и защитить ото всего мира.

Что со мной происходит? Почему у меня такое желание защитить и уберечь эту девочку? Почему мне хочется, чтобы она смеялась и радовалась, чтобы больше никогда не плакала и не грустила? Я что влюбился в Белозёрову, раз меня посещают такие мысли?

Кира

Когда я вошла в квартиру Горского, я потеряла дар речи. Мало того, что эта квартира находилась в элитном жилом комплексе с забором, видеонаблюдением, персональной парковкой, охраной и ещё кучей прелестей для людей высшего круга. Так и сама квартира была просто роскошной. Просторные комнаты, шикарный ремонт, а главное большое панорамные окна. Квартира была на двенадцатом этаже, поэтому стоя у окна можно было увидеть окрестность вокруг.

Мне хотелось подойти к окну и посмотреть на всё это ве-

ликолепие, но Горский начал надо мной хлопотать, снова норовя накормить. Затем показал мне мою комнату и, предоставив мне, халат и полотенце, показал, где душ.

Я с трудом представляла, как я буду принимать душ с больной ногой, но у Горского была шикарная ванная с большой душевой кабиной. Поэтому мне удалось принять душ без проблем.

А как только я вышла из ванной, Артём тут же подхватил меня на руки, усадил на диван и начал проводить процедуры с моей ногой, которые прописал доктор Пудов.

– Ну вот, – вытирая руки после мази о влажную салфетку, произнёс Горский, – уже завтра отёк спадёт и тебе станет намного легче. А дня через два уже сможешь вставать на ногу.

– Спасибо вам большое. – В очередной раз поблагодарила я его.

– Опять вам? – спросил он, укоризненно посмотрев на меня. – Кира, я так себя чувствую старым и больным. – Свёл он к шутке.

– Спасибо тебе, Артём. – Исправилась я.

– Вот, так-то лучше. – Улыбнулся в ответ он. – А теперь давай спать, у меня завтра трудный день. Предстоит посетить одного скользкого типа, который ну никак не идёт на наши условия.

– Да, конечно. – Согласилась я.

Затем Горский проводил меня в комнату, которую мне так любезно предоставил, и вышел со словами.

– Если что-то будет нужно, зови.

Я проснулась посреди ночи и никак не могла уснуть. Нога немного болела, но уже не так, как прошлой ночью, поэтому я смогла хоть сколько-то поспать.

А ещё мне дико хотелось пить. Звать Горского я не стала, мне и так было неудобно от того, что я вот так свалилась на его голову, но в то же время я ему была очень благодарна за заботу.

У него завтра трудный день, поэтому Артём должен поспать. Тихо, чтобы не разбудить его, я допрыгала до кухни. Я не знаю, из чего в квартире были сделаны полы, но у меня получилось допрыгать до кухни практически бесшумно.

Попив воды, я подошла к огромному окну в гостиной. Господи, как же красиво! В огромном панорамном окне город, залитый ночными огнями, выглядел таким красивым, что захватывало дух. Я такой красоты ещё никогда не видела. Поэтому сейчас зачарованно любовалась этой красотой.

На улице было уже не так жарко, напротив, легкий ветерок прибрался в гостиную сквозь приоткрытое окно. На мне была лишь лёгкая футболка Горского, которую он мне любезно предоставил для сна, и которая больше походила на тунику. Потому что Артём был высоким и крепким мужчиной, а я хрупкой девушкой среднего роста.

Несмотря на то, что ветерок был лёгкий и освежающий, я почувствовала, что мне стало слегка холодно. Поэтому по-

терев оголённые руки, собралась вновь вернуться под тёплое одеяло. Но едва я повернулась в сторону комнаты, как уткнулась в грудь Горского. От неожиданности я вздрогнула.

– Извини, что напугал. – Прошептал он, словно боялся кого-то разбудить.

– Вы... Ты не спишь? – глупо спросила я.

– Я встал, чтобы попить воды, но увидел тебя и не смог пройти мимо. – Ответил Горский.

А затем подошёл ко мне и, убрав с моего лица прядь волос, сначала посмотрел мне в глаза, а затем осторожно поцеловал меня в губы.

– Ты очень красивая, Кира. – Прошептал он мне на ухо, обжигая своим дыханием. – Очень красивая и желанная!

От прикосновений и поцелуя Горского я потеряла дар речи. Моё сердце бешено стучало, а ноги стали ватными, словно чужими. Я смотрела на Артёма, словно удав на кролика и не могла проронить не слова. Он смотрел мне прямо в глаза, а я предательски тонула в его взгляде.

– Ты очень красивая Кира Белозёрова. – Он провел тыльной стороной по моей пылающей от смущения щеке. – Если бы ты только знала, чего мне сейчас стоит сдерживать себя. Если бы ты знала, как я хочу тебя любить, ласкать, целовать. Хочу нежно обнять тебя и никуда не отпускать.

– Артём. – Жалобно и беспомощно простонала я, прекрасно понимая, куда он клонит.

Потому что всё его тело, дыхание, слова буквально кри-

чали об этом. А его взгляд вообще был красноречивее всяких слов.

– Не бойся, – прошептал он, а затем, подняв меня на руки, понёс в мою комнату.

Глава 12

Кира

Я не знаю, почему я не сопротивлялась, почему так слепо доверилась его рукам. Но мне почему-то казалось, что он не может меня обмануть. Он же обещал, что между нами ничего не будет, если я сама этого не захочу.

Артём же принёс меня в комнату, положил на кровать, и, нависнув надо мной, снова начал целовать меня в губы. Но это бы нежный и спокойный поцелуй, напрочь отличающийся от того, который был в гостинной.

– Спокойно ночи, моя красавица. – Томно прошептал он, а затем закупал меня одеялом, словно маленького ребёнка и поцеловал в кончик носа. – Сладких снов. – Артём направился к двери. – Если будет что-то нужно, зови. – Повторил он вечерние слова. – И не бойся, в этом доме тебя никто и никогда не обидит и не причинит тебе зла.

А затем вышел, а я так и осталась лежать в кровати, находясь под впечатлением того, что только что произошло. Губы горели от поцелуя Артёма, моё тело отчётливо ощущало жар от его тела.

Боже, что со мной такое? Почему я так реагирую на его поцелую, прикосновения, слова, дыхание?

С одной стороны я ему безмерно благодарна за то, что он сдержал своё слово и между нами ничего не произошло. Но

с другой стороны мне сейчас казалось, что он не причинил бы мне зла.

Горский

Я проснулся от того, что кто-то тихо крался по коридору к кухне. Ну как крался, тихо, почти бесшумно прыгал на одной ноге. Ну конечно, Кира, наверняка захотела пить после изнурительного жаркого дня, и пошла на кухню. Вот ведь упрямица, говорил же ей, чтобы позвала, если что-то будет нужно, так нет, решила всё сделать сама. Право упрямица.

Аккуратно, чтобы не вспугнуть ночную путешественницу, встаю с кровати и иду на кухню. Кира уже поставила недопитый стакан с водой в мойку и, так же прыгая на одной ножке, направилась к окну.

Она стояла и смотрела на ночной город словно заморожённая, улыбаясь при этом. Надо же, еще, оказывается, существуют такие девушки, которые способны радоваться обычным вещам. Которые способны чувствовать и пропускать всё через себя и своё сердце. Да, Кирочка, да ты настоящее ископаемое.

Тут внезапный порыв ветра, слегка играя в волосах Киры, обдал её ночной прохладой. Она тут же стала тереть оголённые руки.

Тихо ступая, я подошёл к ней, а она, по-прежнему любуясь красотами города, даже не заметила этого.

И только я хотел ей что-то сказать, как она видимо реши-

ла вернуться в свою комнату. Но так как я стоял к ней практически вплотную, Белозёрова врезалась в мою грудь.

Она не ожидала меня тут увидеть, поэтому вздрогнула.

– Извини, что напугал. – Прошептал я, не желая нарушать чарующую тишину волшебного вечера.

– Вы... Ты не спишь? – смущённо спросила она.

– Я встал, чтобы попить воды, но увидел тебя и не смог пройти мимо. – Ответил я.

А затем подошёл к ней и, убрав с её лица прядь волос, сначала посмотрел в глаза, такие чистые и невинные. Кира смотрела на меня, практически не моргая, а я осторожно, боясь испугнуть Киру, поцеловал её в губы.

– Ты очень красивая, Кира. – Прошептал я ей на ухо. – Очень красивая и желанная! Ты очень красивая, Кира Белозёрова! – я провёл тыльной стороной ладони по её щеке, пылающей алым багрянцем от смущения. – Если бы ты только знала, чего мне сейчас стоит сдерживать себя. Если бы ты знала, как я хочу тебя любить, ласкать, целовать. Хочу нежно обнять тебя и никуда не отпускать. – На одном дыхании признаюсь ей я, хотя прекрасно понимаю, что могу напугать её этими словами.

И точно, так и получилось, во взгляде теперь читается не только смущение, но и страх.

– Артём. – Жалобно шепчет Кира, прекрасно понимая, что значит моё признание.

– Не бойся, – тут же поднимаю её на руки и несу в спаль-

ню.

Едва мы оказываемся там, я опускаю её на кровать и тут же целую, но уже не так напористо, а нежно и осторожно.

А затем беру одеяло и укутываю её со словами:

– Спокойной ночи, моя красавица. – Целую её в кончик носа, словно ребёнка. – Сладких снов.

А затем выхожу из комнаты, понимая, что сейчас не время. Я обещал ей, что между нами ничего не будет, и я сдержу своё слово. Хотя прекрасно понимаю, что ещё несколько поцелуев и красивых слов, и Кира растаяла бы в моих руках, словно снежинка.

Но такие уловки и действия годятся для тех, кто нужен только на одну ночь. Кира же с каждой секундой значит для меня всё больше и больше. Я не знаю, любовь это или какое-то другое чувство, но мне хочется сделать эту девушку самой счастливой на свете. Да, по ходу я попал!

Кира

Просыпаюсь я не от яркого солнца светившего мне в глаза, как это пишут в красивых романах, а от обалденного запаха кофе и сдобы. С трудом открыв глаза, всё же мы не спали с Артёмом половину ночи, я вижу перед собой Горского, который сидит на моей кровати и улыбается.

– Артём. – Едва я его вижу, как тут же сажусь в кровати, прикрывшись одеялом.

– Доброе утро, соня. – Улыбаясь, приветствует он меня.

– Д-доброе утро. – Смущённо отвечаю я, словно вчера между нами не было этих страстных поцелуев, словно я не обнимала и не целовала его сама.

Едва я это вспоминаю, как щёки предательски вспыхивают вновь.

– Давай завтракай, а я поеду по своим делам. – Горский ставит передо мной поднос с ароматными круасанами и кофе.

– Спасибо. – Вновь смущаюсь я.

– Господи, Кира, – взмолился Горский, – ну откуда ты взялась на мою голову? Неужели, такие как ты ещё существуют?

– Какие такие? – спрашиваю я, совершенно не понимая о чём он.

– Настоящие. – Он смотрит на меня так, что моё сердце вновь замирает. – Ты даже не представляешь, насколько ты настоящая. – Он приближается ко мне, – и теперь я знаю уже точно. – Он выдерживает паузу. – Что теперь я тебя никуда не отпущу.

Я вопросительно посмотрела на Горского, а он продолжил.

– Я люблю тебя, Кира Белозёрова. – Он подсел ко мне на опасно близком расстоянии. – Ты нужна мне, как воздух, как вода. – Красивые слова сводят с ума. – Никогда не думал, что смогу полюбить вот так, но видимо это возможно. – Продолжает он говорить красивые и нежные слова, а я тем временем очень надеюсь, что это всё искренне, а не напоказ.

Что его слова исходят от сердца, а не для того, чтобы просто поиграть со мной, а затем выкинуть как не нужную игрушку.

Боже, что со мной происходит? Мне чуть за двадцать, а я уже не верю людям!

– Артём, – наконец-то решаюсь вмешаться я в вереницу его признаний, – так не бывает, мы знаем друг друга всего несколько дней. Какая любовь? – пытаюсь я убедить не то себя, не то Горского в том, что между нами ничего не может быть.

Я пытаюсь его убедить, а сама уже прекрасно понимаю, без него моя жизнь уже никогда не будет прежней. Уже никогда не будет, так как раньше. Я больше не буду такой свободной и беззаботной, потому что теперь в моём сердце и в моих мыслях живёт он, Артём Горский.

– Сам в это не верю. – Он берёт мои руки и целует их. – Но это так, ты нужна мне, и я отчётливо понимаю это.

– Как? – интересуюсь я не из праздного любопытства, а потому, что хочу сама понять, что со мной происходит.

Почему при одном упоминании о Горском моё сердце сначала замирает, а потом начинает биться с удвоенной силой. Почему мне с ним так легко и спокойно, почему меня так тянет к совершенно постороннему, но в тоже время такому близкому и родному человеку.

– Я раньше никогда бы не сдержал то слово, которое дал тебе вчера. – Признаётся он. – Если ты понимаешь, о чём я.

Конечно, понимаю, и едва я это представляю, как снова начинаю смущаться.

– Понимаешь. – Улыбается он, касаясь губами моей пылающей от смущения щеки. – Ты не просто девушка, оставшаяся у меня на ночь, ты гораздо больше и роднее. Кира, я не мастер говорить красивые слова, но одно я скажу тебе точно, как бы не сложилась наша с тобой дальнейшая жизнь, я никогда тебя не брошу и не предам.

Глава 13

Кира

После завтрака Артём уезжает по своим делам, а не спеша принимаю душ, привожу себя в порядок. Нога сегодня болит намного меньше, чем вчера, поэтому сделать всё необходимое у меня получается гораздо быстрее, чем обычно.

И вот я уже готова, чтобы ехать в свой город. Готова физически, но не готова морально. Едва я представлю, что уеду к себе, а Горский потом вернётся сюда, сердце начинает жалобно ныть, не желая расставаться с любимым.

Да-да, именно с любимым, потому что я влюбилась в Артёма, и теперь уже ничего не исправишь. Теперь Горский живёт в моём сердце и в моих мыслях. Я сама не заметила, как выпустила его в своё сердце.

Смотрю на часы, времени уже половина первого, а Горского до сих пор нет. И я начинаю волноваться, хотя прекрасно помню, что он говорил про очень трудный и важный день. Наверняка у него сложная встреча, которая затянулась. Да и вообще, откуда мне знать, как долго проходят встречи в таких кругах.

Чем себя занять, я не знаю, поэтому мне приходит в голову мысль что-нибудь приготовить. Но едва я открываю холодильник, как понимаю, что моя затея провалилась с треском, потому что там пусто. И я снова сажусь на диван, страдать

от скуки и одиночества.

Я дома совсем одна, сколько ждать Артёма, я не знаю, поэтому решаю позвонить подруге, чтобы хоть как-то скоротать время, да и её заодно успокоить.

– Привет. – Приветствую я её.

– Ну, наконец-то! – сердито отвечает Танюша. – Ты когда приедешь?

– Скоро, сейчас Артём уехал на важную встречу, а как вернется, отвезёт меня домой. – Объясняю я.

– Как ты? Он не приставал к тебе? – задала прямой, но щекотливый вопрос подруга.

–Таня. – Оборвала я её.

– Что Таня? – продолжила ругаться она.

– Всё хорошо. Не приставал. – Коротко ответила я, решив, что подробности не для телефонного разговора. – Я тебе дома всё расскажу. – Зачем-то сказала я, породив в её голове сразу массу различных мыслей.

А то, что это мысли там появились, я поняла по её дальнейшему вопросу.

– А что, есть что рассказывать?

– Он мне в любви признался. – Приоткрыла я перед ней завесу тайны, чтобы не мучить её.

Да чего уж там, мне и самой хотелось поделиться с ней происходящим.

– Ничего себе! – воскликнула Таня. – И ты ему поверила? – тут же добавив при этом вопрос.

– Да... Не знаю... Мне хочется верить. – Ответила я, сама ещё не до конца поняв, что сейчас чувствую. – Танюш, я тоже его люблю. – Призналась я ей.

– Ты ему об этом уже сказала? – строго спросила она.

– Нет пока. – Ответила я, совершенно не понимая её реакции.

– Ну и не говори пока. – Так же строго наказала она.

– Почему?

– Да потому что не понятно пока как он к тебе относится. – Начала объяснять подруга. – То, что он сказал, что любит тебя, это ещё не значит, что так и есть. Возможно, это просто такой ход. Кира он взрослый опытный мужчина. Наверняка ни одна дурочка теряла голову от его красивых слов. Мы же женщины как любим, ушами. Вот он тебе по ним и ездит.

– А мне показалось, что он был искренним. – Попыталась убедить я её, ну и себя заодно тоже.

– Когда, кажется, тогда, ну ты сама знаешь. – Не унималась подруга. – Но даже если это и так, и он тебя тоже любит, то в этом надо убедиться. Пусть побегает за тобой, добивается тебя.

– Таня, ну я не собираюсь с ним спать. – Ответила я, чтобы она не ходила вокруг да около.

– Ну, это понятно, а вот он наверняка да. – Не унималась подруга. – Для начала, когда он вернётся, попроси его всё же отвезти тебя домой. Потому что пока ты рядом с ним,

ты мыслить здраво не можешь. Да и он, кстати, тоже. Вам надо друг от друга на расстоянии оказаться, чтобы понять, насколько вам плохо друг без друга.

Но не успела я что-то возразить, как в квартиру кто-то вошёл. Повернувшись, я увидела Артёма.

– Танюш, давай дома, поговорим, Артём пришёл. – Попросила я её.

– Хорошо, – согласилась она и сбросила разговор.

– Как дела? – Поинтересовался он. – Голодная?

– Есть немного. – Честно признаюсь я. – Я хотела тут скоротать время и что-нибудь приготовить, но в холодильнике ничего не оказалось. – Я развела руками.

– Я же был у вас в городе, поэтому намеренно ничего не покупал. Да и живу я здесь редко. В основном живу за городом в доме. На природе мне больше нравится, чем в душном и шумном городе. Ну что, предлагаю перекусить. – Он показывает на полные пакеты продуктов.

– Артём, мне домой нужно. – Начинаю я с главного.

– Малыш, – неожиданно нежно обращается он ко мне, – я обязательно тебя отвезу. Только давай перекусим, я очень голодный, не знаю, как ты.

– Я тоже. – Честно признаюсь я, и тут же встаю с дивана, чтобы ему помочь.

– Ты куда? – строго спросил он.

– Тебе помочь. – Отвечаю я.

– Тебе что доктор сказал, не нагружать ногу. Ну и куда ты собралась. Я взрослый мальчик и в состоянии сам накормить любимую девушку. Тем более что ты у меня в гостях.

Я хотела было возразить, но Артём настоял, чтобы я отдыхала, а сам он отправился на кухню.

И вот, после вкусного и сытного обеда, который для нас Горский приготовил сам, мы уже мчим по трассе в сторону моего дома. До города остался какой-то десяток километров. Горский берёт меня за руку и переплетает наши пальцы.

– Не хочу с тобой расставаться. – Признаётся он мне. – Не хочу тебя отпускать. Хочу всегда быть с тобой рядом.

Он смотрит на меня, пытаюсь уловить мою реакцию на его слова. В ответ я просто улыбаюсь. Хотя тоже, как и он, не хочу с ним расставаться.

«Я тоже хочу быть с тобой!» – хочется мне крикнуть в ответ.

Но Таня права, мне не нужно показывать Горскому, что я пропала. Поэтому в ответ на его слова, я просто молчу и улыбаюсь. Хотя сама очень не хочу, чтобы наша дорога заканчивалась, и мы расставались.

Глава 14

Кира

Был уже поздний вечер, когда Артём привёз меня к дому моей подруги. В окнах ещё горел свет, а значит, Таня не спала.

Горский открыл дверь, взял меня на руки и понёс к подъезду.

– Ты меня снова на руках нести собираешься? – спрашиваю я, ведь уже в состоянии сама допрыгать до квартиры.

– Тебе пока ещё нельзя вставать на ногу. – Напоминает мне Артём. – Хотя будь моя воля, я бы тебя всю жизнь на руках носил. – То ли шутит, то ли правду говорит он.

Я нажимаю на звонок домофона, нам открывают практически сразу, а значит, Таня нас ждала. И точно, не успеваем мы подойти к двери, как она распахивается и на пороге нас встречает моя подруга.

– Ну, наконец-то. – Нарочито строго восклицает Танюша. – Возвращение блудной подруги.

В ответ я молча улыбаюсь, а Танюша тут же становится доброй и улыбчивой.

– Вы чего так долго? – уже взволнованно спрашивает она. – Я уже волноваться начала.

– Дело в том... – начала было объяснять я, но Горский прервал меня.

– Дело в том, что это я виноват. – Он снимает ботинки и всё так же со мной на руках проходит в гостиную. – У меня была очень важная встреча, поэтому я задержался. А потом мне нужно было накормить мою гостью, я не мог позволить, чтобы она голодная осталась.

Артём сажает меня на диван, а затем поворачивается к моей подруге и обращается к ней.

– Татьяна, – официально начинает он, – я вижу, вы девушка серьёзная и ответственная, поэтому расскажу всё вам.

Мы оба вопросительно смотрим на Горского, не понимая, что он хочет такого рассказать, да ещё с таким серьёзным выражением лица.

– Перелома у Киры, слава Богу, нет, – начинает он, – очень сильный ушиб. Доктор прописал лечение, я всё купил и положил Кире в сумочку. Но самое главное, я вас очень прошу, не позволяйте ей вставать на ногу. Потому что эта гордочка, – он показывает взглядом на меня, – слишком самостоятельная. А любое неосторожное движение может ей навредить. – Со всей серьёзностью Горский даёт наказ моей подруге.

– Не волнуйтесь, Артём Александрович, – столь же серьёзна и Таня, – я за ней присмотрю.

– Спасибо вам. – Благодарит он её, а затем переводит взгляд на меня. – Кира, я заеду за тобой, когда нужно будет вновь посетить врача.

– Может чаю? – предлагает ему Таня.

– Спасибо, но я поеду, уже поздно. – Культурно отказывается Горский.

– Так, может, тогда у нас останетесь? – поступает от неё новое предложение, удивившее и Артёма и меня. – А что? Уже почти ночь на улице, пока доедете, пока что, уже утро. А у нас свободная комната есть. – Отвечает она на наше удивление.

– Спасибо за предложение, Татьяна. – Благодарит он мою подружку. – Но я вынужден отказаться. Мне завтра утром нужно быть дома, у нас важная встреча с отцом.

– Артём, как доедешь, позвони. – Вырывается у меня, едва я представляю, что он будет возвращаться в Москву посреди ночи.

– Конечно, – улыбается он мне.

– Так, а я чайник всё же поставлю. – Говорит Танюши и, подмигнув мне, удаляется на кухню.

Потому что она прекрасно понимает, что мы сейчас хотим побыть вдвоём. И едва она выходит, как Артём тут же садится на диван рядом со мной и начинает меня целовать.

– Если бы только знала, как я не хочу от тебя уезжать. – Признаётся он мне.

– Я тоже не хочу, чтобы ты уезжал, – в ответ признаюсь я, – может, всё же примешь предложение Тани и останешься у нас? – жалобно смотрю на любимого.

Так хочется хоть ещё немного побыть с ним рядом, слышать его голос, чувствовать его дыхание, руки. Боже, я схо-

жу с ума. Неужели все влюблённые такие?!

– Нет, малыш, – с неподдельной грустью в голосе отвечает он, – мне действительно нужно ехать. Завтра нам в одну из клиник привозят новое оборудование. Будет телевидение, репортёры, мне нужно подготовиться, собраться. А если я останусь, могу не успеть. К тому же мне ещё за отцом нужно заехать. Он с некоторых пор сам за рулём не ездит. А водитель в отпуске. Так что извини. – Он виновато пожимает плечами. – Но я буду по тебе скучать. – Уже шепчет мне на ухо Горский.

– Я тоже. – Отвечаю я с тревогой в голосе.

– Как только я буду дома, сразу же тебе позвоню, обещаю. – Улыбается он, а затем снова начинает меня целовать. – Люблю тебя, Кира Белозёрова, – вновь признаётся он, и от его слов сердце снова замирает, – если бы ты только знала, как я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю. – Признаюсь я, молчать у меня, уже больше нет сил.

– Наконец-то я это услышал. – Радуетя он, покрывая моё лицо и губы поцелуями. – Теперь поеду домой, зная, что на этом свете есть девушка, которая меня любит. Которой я нужен. Любимая моя, родная. – Артём обнимает меня, крепко прижав к себе.

Потом ещё какое-то время он продолжает меня целовать, а затем смотрит на часы. И тут же начинает собираться в дорогу.

– Кира, ногу, пожалуйста, береги и не нагружай. – Делает наказ он, снова став очень серьёзным.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

– Чайник вскипел, – вступает в разговор подруга, видимо поняв, что мы уже успели попрощаться. – Может всё же чаю? – вновь предлагает она.

– Спасибо, но я поеду. – Так же культурно отказывается он.

А затем просто целует меня в губы коротким поцелуем и выходит из комнаты. Подруга тут же следует за ним, чтобы проводить. Уходя, Горский снова просит её присмотреть за мной, словно я маленький ребёнок. А затем, попрощавшись, уходит. Ну а Таня возвращается ко мне в гостиную.

– Да, подруга, – как-то странно вздыхает она, – ты попала.

Глава 15

Кира

– Ты о чём? – не понимаю я. – В смысле попала?

– О том, что влюбилась ты в Горского, вот о чём я. – улыбаясь, пояснила Танюша. – В принципе, как и он в тебя. – Добавила подруга.

– Ты так думаешь? – спросила я, потому что мне было важно её мнение.

Так сказать взгляд со стороны. Я-то понятное дело, влюблённая дура в розовых очках. Мне что сейчас не говори, я всё за чистую монету приму. Но Таня, она незаинтересованный человек, способный видеть всю эту ситуацию трезвым так сказать взглядом.

– Я не думаю, я вижу. – Улыбаясь, ответила подруга. – Да он тебя на руках носит, пылинки готов с тебя сдувать. Он на тебя так смотрит, словно ты ваза хрустальная. Мне вон наказ тебя беречь ни один раз делал. А если серьёзно подруга, то зацепила ты Горского по полной. Влюбился он в тебя!

– Это плохо? – спросила я, не совсем понимая реакцию подруги.

– Это хорошо, просто отлично. – Одобрив ситуацию Таня. – Наконец-то вырвешься отсюда, уедешь в Москву и жить по-человечески начнёшь.

– Ты так говоришь, как будто мне Артём предложение сде-

лал. – Усмехнулась я.

Потому что и правда, выводы моей подружки как-то странно выглядели. Ну да, я влюбилась в Горского, да что там влюбилась, я пропала. Горский, получается, тоже ко мне не равнодушен.

Но и всё, не более того. А Таня говорит так, словно он мне сделал предложение и у нас завтра свадьба. Вырвешься, уедешь, заживешь.

– Сделает, вот увидишь. – Уверенно сказала подружка, прервав мои мысли.

– Время покажет. – Ответила я, не веря в её пророчества.

На этом мы закончили с Таней обсуждать Горского и наши с ним отношения, и принялись готовиться ко сну.

Но только если у подружки моей глаза буквально закрывались ото сна, то я же уснуть не могла. И виной, а вернее причиной того был Артём. Времени уже прошло достаточно, а он так мне и не позвонил, чтобы сообщить о том, что он приехал. И я уже стала переживать, рисуя в голове разные не совсем хорошие картины.

– Кира, ложись спать. – Жалобно простонала Таня.

– Прости, прости. – Прошептала я и выключила ночник, чтобы не мешать ей.

– Господи, да не в этом дело. – Она устало села в кровати. – Ты что всю ночь спать не будешь? Будешь звонка его ждать?

– Да. – Честно призналась я. – Танюш, а вдруг с ним что-

то случилось?

– Так, не каркай! – одёрнула меня подруга. – Вообще-то до Москвы не ближний путь. Ему время надо, чтобы доехать. Сами-то сколько ехали. – Отчитывала она меня за мою мнительность. – Так что ложись спать.

Я хотела было возразить, что всё равно не смогу уснуть, пока не буду убеждена, что с Горским всё в порядке. Что всё равно буду ждать от него звонка или хотя бы смс, как вдруг зазвонил мой телефон.

Взяв, его я увидела на экране долгожданный номер Горского.

– Алло, – тихо ответила я.

– Прости что разбудил, – начал извиняться он, – но ты просила позвонить тебе, когда я буду дома.

– Я не спала, – честно призналась я, на что Таня тут же укоризненно посмотрела на меня. – Я ждала твоего звонка. – Продолжила признания я, а подружка покачала при этом головой.

– Я дома и со мной всё в порядке, так что давай ложись спать. – Горский стал вмиг серьёзным. – Тебе нужно отдыхать. Спокойной ночи, любимая.

– Спокойной ночи. – Пожелала я ему в ответ.

Ещё немного пообмениваясь любезностями и признаниями, мы всё же завершили наш разговор. После чего я положила телефон на столик, вздохнув при этом облегчённо.

– Неужели все влюблённые так выглядят? – качая головой,

спросила подруга пустоту, после чего мы с ней засмеялись.

Горский

Всю дорогу, пока я ехал в Москву, я думал о Кире. И чем дальше я от неё уезжал, тем сильнее мне хотелось вернуться. И если бы завтра не эта важная встреча, не обещание забрать отца, я бы развернул свою машину на пустой трассе и поехал бы обратно в город, в котором жила моя любимая.

Едва я вошёл в квартиру, как тут же набрал её номер. Белозёрова просила меня позвонить ей, как только я буду дома, чтобы сообщить, что я добрался благополучно.

Набираю её номер, а сам попутно ругаю себя за это. Ведь наверняка она уже спит. Всё-таки я ни один час был в дороге. А я сейчас разбужу её.

Но я ошибся, Кира взяла трубку с первого гудка, хоть говорила она тихо, видимо, чтобы не разбудить подругу, но бодро. А это значит только то, что она не спала. О чём она мне потом и сообщила.

После этого я почувствовал, как сердце моё сжалось. Мне настолько была приятны её забота и внимание. Так приятно осознавать, что тебя любят, что ты нужен человеку как воздух. Что она не будет спать, пока не услышит твой голос и не убедится, что с тобой всё в порядке. Приятно чувствовать даже на расстоянии её любовь. Любовь, которая спасет и согреет даже на расстоянии. Любовь, которую мне сейчас готова подарить эта милая хрупкая девушка, с невероят-

но сильным и стойким характером. Потому что Кира настоящий боец.

Вспоминая о ней, я замечаю, что начинаю улыбаться. Слышу её голос, и сердце замирает.

Ещё немного поговорив с ней, я, сославшись на позднюю ночь, завершаю разговор. Мне нужно лечь спать, потому что завтра трудный день. Да и у Киры было много впечатлений и событий за эти дни, поэтому она тоже наверняка устала.

Но сколько бы я не лежал, уснуть мне так, и не удалось. Перед глазами стоял образ Киры. Я вспоминал её, вспоминал её сладкие губы, бархатную кожу, ангельский голос. И этот невинный и в тоже время такой трогательный взгляд.

Мне так хотелось, чтобы сейчас она была рядом со мной. Хотелось целовать её, обнимать. Хотелось прижать к себе и никуда не отпускать.

Боже, я ещё ни к одной женщине не испытывал таких трепетных и нежных чувств, как к Кире.

И чем дольше я о ней думал, тем чётче осознавал то, что хочу, чтобы она всегда была рядом со мной. Хочу сделать её самой счастливой. Чтобы она улыбалась, а не плакала, чтобы забыла о тех предательствах, которые ей пришлось пережить за последние дни.

А в принципе, что мне мешает сделать её такой? Что мне мешает быть с ней рядом, любить её, обнимать, целовать, ласкать? Правильно ничего.

Поэтому я принял единственное правильное решение.

Глава 16

Горский

Я принял решение сделать Кире предложение руки и сердца. Ну а что, я её люблю, она ко мне тоже не равнодушна. Она милая, добрая, настоящая. А главное её нужно защитить, чтобы она, наконец-то почувствовала себя счастливой и любимой.

Да, я так решил. Поэтому после завершения этой важно-пафосной встречи в нашей клинике, я отправился в ювелирный магазин, чтобы выбрать для Кире самое лучшее колечко.

Остановил я свой выбор на кольце с бриллиантом из белого золота. Купил цветы, фрукты, шары и всё что нужно, чтобы накрыть стол, и устроить праздник, а затем отправился в город, в котором жила Кира.

Я прекрасно понимал, что она меня не ждёт сегодня. Но заранее звонить не стал, чтобы сделать ей сюрприз. Дверь мне открыла Таня, но едва она хотела что-то сказать, я ей дал знак, чтобы она молчала.

– Мне нужна твоя помощь. – Тихо прошептал я, показывая на всё то, что купил.

Татьяна взяла у меня часть пакетов и мы, тихо, стараясь не привлекать излишнего внимания со стороны Кире, пошли в гостиную.

– Танюша, кто там? – донёлся вопрос любимой из кухни.

– Соседка приходила, квитанцию принесла. – Ответила Таня видимо первое, что пришло ей в голову.

И понятно это было по выражению её лица, в ответ я усмехнулся, а она чуть слышно цыкнула на меня.

– Сейчас я приду. – Обратилась она к Кире. – А ты не вздумай вставать, помнишь, что тебе врач сказал, да и Артём тоже.

– Помню. – Лишь ответила любимая.

Потом Таня лишь немного помогла мне, и ушла на кухню, чтобы не вызывать у Киры лишних подозрений.

Ну а я принялся готовить для Белозёровой сюрприз. Времени у меня ушло на это немного, и я стал задумываться о том, как сюда привести Киру, но тут мне на помощь пришла её подруга, которая как бы снова ушла зачем-то в гостиную и, поняв, что у меня всё готово вернулась на кухню.

– Кира, – обратилась она подруге, – у меня для тебя сюрприз. – Как-то совсем в лоб выдала она.

Но Киру она знает лучше, а это значит, что ей виднее, как сейчас поступить.

– У тебя? – удивилась любимая. – Сюрприз? Танюш, ты чего удумала?

– Ну, могу же я сделать любимой и единственной подруге приятное? – спросила Таня.

– Танюша, – жалобно произнесла Белозёрова, – родная ты моя. Мне и так неудобно, что я живу у тебя на всём готовом.

Ты приютила меня, помогаешь мне, тем более, сейчас, когда я попала в такую ситуацию и даже работать не могу. А ты мне ещё сюрпризы готовишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.